

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алекс Каменев

ПРИНЦ СТУЖИ

Алекс Каменев
Цитадели гордыни.
Принц стужи
Серия «Фэнтези-магия»
Серия «Цитадели гордыни», книга 4

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63975552

Алекс Каменев. Цитадели гордыни: Принц стужи: Издательство АСТ;

Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-135572-2

Аннотация

Уютные залы магических библиотек и горящие улицы разрушенных городов, массированные бомбардировки и масштабные боевые заклятья, появление ненавистников магии и противостояние великих родов – Виктор никогда не стремился быть в центре событий. Чародей на вольных хлебах вчера и властитель ледяной цитадели сегодня, он вынужден стать сильней, чтобы отстоять свою независимость.

Алекс Каменев

Цитадели гордыни:

Принц стужи

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 27

© Алекс Каменев, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

1

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Магический Лицей. Аудитория 3-А. 11:31

– ...таким образом, потоки замыкают контур и образуют непрерывное кольцо. Плетение получает замкнутый цикл, подпитка идет непрерывно, позволяя заклинанию проработать как можно дольше, – демонстрируя бывалую сноровку, профессор уверенно начертил на доске окончание формулы.

Степенно обернулся к аудитории – цепкий взгляд оббежал группу студентов, выглядывая над сдвинутыми на носочками, – помолчал и важно осведомился:

– Вопросы?

Моя рука сама выстрелила вверх.

– Возможно ли начинать вливать энергию до полной раз-
вертки плетения? – получив разрешение в виде милостивого
кивка, спросил я и тут же уточнил: – Без угрозы разрушения
основного каркаса плетения.

Кустистые седые брови преподавателя сдвинулись к пере-
носите, морщинистая рука полезла поправлять очки.

– Зачем? – недоуменно протянул он, немного подумал и
сам же предположил: – Чтобы уменьшить время формиро-
вания заклинания?

Я кивнул. Профессор обернулся к доске, испещренной
многочисленными блок-схемами, поясняющими графиками
и связующими уравнениями.

– Полагаю, это осуществимо, – спустя минуту произнес
старый чародей. – Но выигрыш составит незначительную ве-
личину, не более одной второй секунды.

Мне захотелось фыркнуть. Ничего себе незначительная
величина – половина секунды. Иной раз в бою и меньшее
может спасти жизнь.

Вот что значит маг-теоретик. Генрих Богданович Кнабе,
может, и разбирался в многогранном конструировании раз-
ноплановых плетений универсального типа, однако ни черта
не смыслил в их практическом применении.

– Одно замечание – при подобном подходе вам придется
соблюдать строгий порядок размещения контролирующих
узлов, – заметил профессор. – Иначе контур действительно

не выдержит перегрузки. Схлопнется за милую душу. И скорее всего, с последствиями для создателя чар.

Ну да, все равно что гранату взорвать у себя в руке. Такие объемы энергии. Бахнет так, что мало не покажется.

– Я бы посоветовал создать дополнительные предохранители на особо опасных участках... – Заскрипел мелок, рисуя новые значки к уже существующим.

Кнабе являлся ярым консерватором, терпеть не мог технологические штучки типа интерактивных панелей и всегда пользовался обычной доской и не менее обычным мелом.

– В этом случае вероятность непредвиденного схлопывания уменьшится примерно на тридцать процентов. Полностью избавиться от опасности не получится, энергетические потоки могут преподнести сюрпризы. Да и сама конструкция плетения в незавершенном виде не получит достаточную жесткость. Так что...

Повисла вязкая пауза, мол, хотите рисковать – рискуйте, но не удивляетесь потом, что башку оторвало.

Что же, справедливо.

– А как насчет разных типов энергии в одном заклинании? Можно ли совместить две стихии при создании единого плетения? – второй вопрос от меня не заставил себя ждать.

Стоило поторапливаться, аудитория пестрела поднятыми руками. Не один я жаждал уточнить кое-какие детали по прошедшей лекции. Такова манера Генриха Богдановича, сначала изложение материала и лишь потом вопросы. В

остальное время молчок, студентам строго запрещалось открывать лишний раз рот, сбивая с мысли матерого лектора.

Хочешь уйти – выходи молча. И не дай бог у тебя заиграет телефон, тогда вообще труба, старый хрыч непременно запомнит и обязательно отыграется на тесте или зачете.

– Ах, вы опять об этом, – с видимой досадой пробубнил Кнабе.

– В прошлый раз мы не успели до конца разобрать данный аспект, – напомнил я.

В этом случае недовольства учителя можно не опасаться. При всех своих недостатках, стремление к получению знаний поддерживалось профом безмерно. Даже несмотря на то, что сам он считал обсуждаемую тему полной глупостью.

– Молодой человек, я уже говорил, что невозможно одному магу использовать две разные стихии, – старик помедлил, внимательно взглянул на меня и добавил: – Вы ведь это имеете в виду, не так ли? Не работу двух одаренных для создания общего заклинания?

Мне показалось, в его глазах мелькнула надежда, что я, нехороший такой, все же имею совесть и подтверждаю последнюю фразу усиленным киванием. И что мы не будем тратить драгоценное время на обсуждение неосуществимых теорий.

Пришлось его разочаровать.

– В работах Федора Михайловича Малышева указывается, что любая внутренняя энергетическая система имеет достаточную эластичность для оперирования неограниченным

количеством энергии различных форм. В том числе с принадлежностью к различным стихиям, – указал я и для наглядности покачал в воздухе планшетом, тем самым демонстрируя готовность доказать сказанное соответствующими выдержками из сетевой библиотеки. Благо серверы Лицея содержали электронные версии всех книг, касающихся изучения магического искусства.

Кнабе не скрываясь поморщился.

– Я знаком с работами Малышева. И могу вас уверить, что это всего лишь абстракция, не подтвержденная какими-либо практическими доказательствами.

– Но... – попытался возразить я.

Профессор меня перебил:

– Вам известен процесс посвящения стихиям? – он испытующе посмотрел мне прямо в глаза. – Вижу, что да.

Я неохотно кивнул. В отличие от большинства студентов, находящихся в данный момент в аудитории и не прошедших через привязку к конкретному виду стихийной магии, мне пришлось пройти через нее почти сразу после инициации колдовским даром.

Причем не абы как, а в самой ее жесткой форме, в Замерзшем Лесу и Чертогах Льда.

– При посвящении идет глобальная перестройка организма неофита, – объяснил профессор. – Следует это четко понимать. Изменения происходят на очень высоком уровне. Например, носители магии Льда, – последовал оцени-

вающий взгляд, брошенный в моем направлении, – без каких-либо последствий могут находиться в условиях сверхнизких температур. Там, где другие не выживут.

– В своем трактате Малышев утверждает про «запас» энергетической системы для принятия «чужеродной» энергии, – возразил я. – Необязательно использовать силу иной стихии на полную. Можно довольствоваться небольшой частью.

– Но для этого все равно придется каким-то образом изменить магический дар, иначе он просто не сможет преобразовать энергию в форму другой стихии, – Кнабе укоризненно покачал головой. – Что совершенно невозможно в физическом плане. Как вы себе это представляете?

Старик прищурился, явно ожидая ответа: «не знаю» или пожатия плечами от чрезмерно самоуверенного студента.

Пришлось еще раз его разочаровать.

– Путем постепенного преобразования внутренней энергетической системы, – с невозмутимым видом объяснил я. – Как при посвящении, только не до конца, без кардинальной перестройки организма.

Генрих Богданович открыл рот, помолчал, взгляд из-под очков уставился в никуда, и лишь спустя несколько секунд напряженного обдумывания заметил:

– Разве данная процедура не повлияет на основную способность? И выдержит ли испытуемый нагрузки?

– Только если он окажется слишком слабым, – быстро

вставил я.

Идея овладеть еще одной стихией заняла меня неделю назад. Случайно наткнулся на изыскания одного волшебника восемнадцатого века и загорелся. Мысль показалась увлекательной.

Научиться управлять стихией Пространства, хотя бы немного... ммм... невероятно соблазнительно. Такой тандем поднимет любого мага на невиданные высоты.

Профессор задумчиво пожемкал губами, рассеянно снял очки и принялся их усиленно протирать, морща покатый лоб.

– Ни один одаренный не согласится на проведение подобных экспериментов над собой, – наконец привел он последний аргумент в споре. – Риск исковеркать дар слишком велик. Это безумие.

По моим губам пробежала холодная усмешка. Нерешительность теоретика во всей красе. Они могут красиво рассуждать, строить великолепные и стройные теории, но стоит дойти до дела, резко отступают назад.

Вполне ожидаемо. Придется подталкивать. Приманку он явно уже заглотил, ишь, как глазки загорелись. Спорю на сотню, после занятия побежит в библиотеку за трактатами Малышева. Освежить в памяти да вдумчиво почитать, вдруг и впрямь зерно истины скрыто в «сумасбродной затее»?

Ученые от магии ничуть не отличались от деятелей науки. Тоже жаждали славы, открытий, признания.

Совсем не к месту прозвенел звонок, информируя об окончании пары. Дальнейшая дискуссия прервалась сама собой. Не задерживаться на перемене – тоже одно из правил профессора, которому он следовал очень строго.

Чертыхнувшись, я потянулся к выходу, через дверь в коридор, под завязку заполненный студентами, выскакивающими из аудиторий.

– Привет, твое сиятельство, – откуда-то сбоку вынырнула Анька, по-приятельски толкая в плечо.

– Привет, – откликнулся я. – А это откуда? Собираешь макулатуру?

Девушка под мышкой удерживала небольшую стопку книг. Из обычных, что делали из бумаги. Редкое явление в современном учебном заведении, где вместо ручек стилусы, вместо тетрадей экраны планшетов, а учебные материалы скачивали напрямую из сети.

Ретрограды типа старого Генриха не в счет.

– Шутник, – Анька скорчила рожицу, закатывая глаза.

Я ухмыльнулся. Тоже мне, «артистка больших и малых театров».

– Что там у тебя? И охота таскать?

– Да это Шургин попросил передать Косатоновой, – объяснила она. – Сказал, торопится и не успевает занести вовремя. А у нас как раз следующее занятие по «головомойке», вот и отправил вместе со мной. Эксплуататор, блин.

– Ясно.

Упомянутые личности относились к преподавательскому составу, а «головомойка» – урок по умению сохранять концентрацию.

– Ты куда на обед? – спросила подруга, с которой мы были знакомы еще со времен детского дома. – Опять перекусишь на ходу и быстрее изучать новые материалы?

В ответ – неопределенное пожатие плечами.

Я раскрыл секрет успешной учебы. Изучаемый предмет должен вызывать искренний интерес у обучаемого. Вот так вот все просто.

За три месяца я освоил больше, чем иные проходили за год. И все благодаря собственной методике. Отбросил лишнее, структурировал нужные дисциплины, понял, что необходимо в первую очередь. Не гонялся за оценками, в первую очередь делая упор на дальнейшем практическом применении полученных знаний.

По сути, мне и диплом-то даром не сдался. Как и зачеты, экзамены и вся остальная мишура, что сопровождала любой учебный процесс.

Важны знания. И не какие-то субъективные, которые многие учат перед экзаменом, а затем моментально забывают, буквально выйдя за дверь, а те, что смогут пригодиться в будущем.

Для меня это своего рода жизненная необходимость. Вот что подстегивало, вызывало азарт и жажду прилежного обучения.

Отсюда и стремление овладеть скорочтением, тренировка памяти, освоение техники медитации для избавления от усталости и поддержания ясности сознания. Оставаться в тонусе, быть свежим и бодрым, тогда и информация усваивалась легче.

И делал я все это не из-под палки, как нередко бывало у других студизусов, а потому что хотел этого сам.

Плюс жесткое расписание учебной недели: шесть дней упорного вкалывания на ниве познания, вечер субботы – отвязная вечеринка, воскресенье – отдых. Главное поймать ритм и втянуться. Остальное проще простого.

– Пойдем с нами, посидим, поболтаем, – Анька потянула меня за руку.

Немного подумав и прикинув дальнейший распорядок на сегодня, я небрежно кивнул. Почему бы и нет? Короткая передышка не повредит.

А потом пойду искать Кнабе, надо бы потолковать со стариком насчет принадлежности к двум стихиям поосновательней. Уверен, если хорошо зацепить, то старый маг с удовольствием возьмется за разработку теоретической базы для процесса дополнительного посвящения.

Мы направились через огромный холл к выходу из корпуса. Шел неторопливо, по привычке ловил настороженные взгляды. Кое-кто тайком оглядывался. Что поделать, Виктор Строганов выделялся среди студентов Лицея.

Ветеран Войн Господства, безжалостный исполнитель во-

ли знаменитого князя Кирилла, хозяина зловещих Чертогов Льда – прямо скажем, репутация у меня среди молодых ода-ренных была отнюдь не белая и пушистая.

– Как сегодня настроение у вашего высочества? – продолжила ерничать Аня, держа меня под руку.

Я протяжно зевнул.

– Не надоело еще подкалывать по одному и тому же поводу? В самом деле, становится скучно.

С самого возвращения в Лицей бывшая подруга не упускала возможности пошутить насчет моего изменившегося статуса.

– Все члены правящего рода носят титулы. Сама же знаешь. Как и то, что это всего лишь формальность, дань уважения традиции, не более.

– Но ведь здорово звучит – принц Виктор, – не унималась острячка.

Я фыркнул и отвесил шутливый щелбан слишком разговорчивой подруге.

– Бремя власти – удел сильных, – нравоучительно пророчил я.

Аня нахмурилась.

– Кто это сказал? Кто-то из Строгановых? – осведомилась она.

– Орловы, – ответил я. – Прежде чем предать аутодафе царских посланников Петра Первого. Триста лет назад огненные очень болезненно восприняли попытки подчинить

их род.

Девушка недоуменно свела тонкие брови к переносице, следом подозрительно покосилась на меня.

– Ты это о чем?

И даже попробовала остановиться, но я упрямо потянул ее к уже видневшемуся дверному проему с освещенным прямоугольником летнего солнца.

– Кровь ничего не значит при выборе наследника. Претендент должен обладать могучим даром, чтобы справиться с мощью магического источника. Иначе Патриарху конец. Так было во времена «дивных земель», так есть и сейчас. Клан ведет самый сильный. Всегда. Титулы ничего не значат, если у тебя недостаточно сильный дар. А если во главе вдруг встанет недостойный, то слабака прикончат свои же. Такова суть клановой иерархии.

– И что? К чему это все? – Аня слегка отстранилась.

Я щелкнул ее по носу и рассмеялся.

– А к тому, что, по существу, все эти титулы не имеют никакого значения. Важна лишь мощь дара. Все остальное тлен и прах. Так и передай особо впечатлительным натурам с богатым воображением, что любят наделять людей дурацкими прозвищами.

– Слышал уже? – Анька поморщилась. – Мне тоже не слишком понравилось. Полная глупость.

– Принц стужи, – передразнил я неведомых сплетников. – Что за кретины это придумали?

– Народная молва, – важно ответила Анька, хихикнув.

Дурацкий случай. На полигоне Лицея пару недель назад отработывали моделирование трехосной конструкции многоступенчатого плетения с плавающим подключением узлов для активного перетока энергии. Я чуток перестарался, и защитные артефакты не выдержали, импульс сжег гасители и выплеснулся наружу. Утоптанная земляная площадка принялась быстро покрываться корочкой льда, ученики с воплями разбежались, кое-кого успело слегка задеть.

Ерунда, если подумать. Никакой серьезной угрозы всплеск не нес. Максимум небольшое обморожение конечностей, а раздули так, словно взбесившийся «ледышка» захотел перебить группу студентов. До декана дошло.

Дальше комиссия, разбирательство. Оправдали, конечно. Признали несчастным случаем. Разве что чуть не попытались повесить на меня ремонт сломанных артов-щитов. Но тут уж я отбрехался, заявил, что сами виноваты, нечего экономить на безопасности.

Мне, разумеется, указали, что гасители не рассчитаны противостоять натиску боевого мага уровня Повелителя Льда, и вообще, нахождение колдуна такого ранга в стенах университета нонсенс по определению.

Я в свою очередь заявил, что меня это не колышет, сами схалтурили, сами и чините. Денег не дам.

Обучение здесь и так влетало в нехилую копеечку. Еще платить за хреновый инвентарь? Разбежались.

Короче, поскандалили, подискутировали, да и разошлись тихо-мирно. Полигон дополнительно укрепили, говорят, там теперь может развлекаться чуть ли не полноценный князь, все нипочем. Монолиты-блокираторы по спецзаказу устанавливали Демидовы, хоть бомбу взрывавай, ничего не случится.

А студенты запомнили, ну и прозвали соответствующе случившемуся. Идиотизм, так по-моему, но разве малолетним балбесам и восторженным девицам объяснишь?

И да, я чувствовал себя несравненно старше основной массы здешних учащихся. Пока они сидели в стенах магического универа, мне приходилось по-настоящему воевать. И как ни посмотри, а подобное «временепрепровождение» накладывало свой отпечаток.

– Мы обычно там зашиваем на перерывах, – Аня махнула куда-то в сторону, мы уже вышли наружу из корпуса. – Помнишь фонтанчик?

Я послушно напряг память. Точно, было такое. В первое время учебы в Златоградском Лицее. Вроде всего несколько месяцев назад, а ощущается, будто прошло пару десятков лет.

Вот тебе и восприятие времени.

Компания Аньки выглядела слегка странновато. Неряшливо одеты, у парней сальные патлы, на девчонках изобилует дешевая бижутерия. Похожи на каких-то фриковатых хиппи. Дополнительный антураж добавляла одежда далеко не пер-

вой свежести в ореоле аромата давно не мытых тел. Не хватало разве что цветочных венков на головах для завершения образа.

Не стоит думать, что я привереда. Одно дело не следить за модой, одеваясь практично и удобно, и совершенно другое натягивать на себя мятую футболку с подозрительными разводами.

Посмотреть на меня, тоже особенно не слежу за внешностью. Хлопчатобумажные однотонные брюки, спортивная рубашка свободного кроя, на ногах мокасины из мягкой кожи. Прямо скажем, не образец идеального стиля. Но ведь все чистое, не выглядит подобранным полчаса назад на ближайшей помойке.

Хиппи-бомжи, блин. Интересно, они и свободной любви так же привержены?

– Привет, – поздоровалась Анька.

К моему удивлению, ей не ответили, максимум один паренек небрежно махнул рукой.

Я мысленно покачал головой. Отличную компанию приятелей нашла подруга детства. Может, стоило уделять ей больше времени после возвращения?

– Садись сюда.

Поколебавшись, я все же решил ненадолго остаться.

– А я тебя знаю, – одна из девчонок указала на меня пальцем, потрудившись заметить увеличение группы.

– Очень рад, – нейтрально заметил я, отвинтил крышку у

минералки, сделал глоток.

Мысли блуждали вокруг тезисов для уговоров профессора Кнабе. Следует действовать осторожно, если старик заартачится, переубедить его будет невероятно сложно. Объявит идею мертворожденной и откажет. Где еще найти такого спеца по универсальной магии?

Точнее, найти, конечно, можно, но это займет много времени, потребует еще больше денег и усилий. Лучше попытаться счастья здесь и сейчас.

– Я знаю тебя, – повторила девица. – Ты один из этих... из элиты...

Как раз в этот момент по близлежащей тропинке царственно прошествовали две девчонки в уберкрутых шмотках, цокая каблучками по каменной плитке. Каким-то чудом заметили меня и не преминули помахать пальчиками.

Так называемые тусовщицы из истинных. Как носителя фамилии меня в их компашке примечали, приглашая на каждую вечеринку.

– Я сам от себя, – буркнул я.

Как ни странно, открытие моей принадлежности к другому кругу общения осталось совсем незамеченным. Даже девчонка, что сказала про «элиту», тут же переключилась на другую тему и начала что-то усердно обсуждать с сидящим рядом парнишкой.

– Давай ко мне, – Аня потянула меня к себе.

Я уселся на бортик фонтанчика. Попивая минералку, сло-

пал прихваченный бутерброд и слушал, о чем болтали экстравагантные знакомые Аньки.

В принципе, ничего особенного. Как и предполагал, по-другу занесло в круг пацифистов, сторонников либеральных свобод, толерантного отношения в обществе и противников клановой власти.

Соответственно разговоры вились вокруг одних и тех же тем. Ругали иерархов, обсуждали последние события с точки зрения обязательной критики всех причастных и не причастных, кто-то декламировал стихи, еще один рассуждал вслух о будущем человеческой истории, другие спорили вообще непонятно о чем.

Что любопытно, никто ни словом не упоминал ни учебу, ни магию, ни вообще что-либо связанное с Лицеєм.

Очень необычно. И чего уж греха таить, весьма забавно, как на мой взгляд.

– Это случайно не к тебе? – Анька толкнула меня в бок, кивая в сторону подъездной дорожки к стоящему поблизости учебному корпусу.

Черный седан представительского класса вывернул из-за угла, по гравию прошуршали шины. Машина плавно остановилась, захлопали дверцы. Появились двое мужчин. Один подтянутый, короткостриженный, в обычном темном костюме. Второй в классической тройке, с холеной внешностью ухоженного аристократа.

– Ну да, ко мне, – неохотно признал я, вставая и делая шаг

навстречу.

Появление этих гостей компашка хиппи заметила, все как один замолчали, с настороженным ожиданием уставившись на незнакомцев.

Как и полагается, первым подошел более представительный, телохранитель маячил за правым плечом, не смея мешать.

Напряжение среди приятелей Аньки нарастало, они почему-то думали, что дело связано с ними.

Впрочем, очень быстро тревога сменилась распахнутыми ртами и округлившимися глазами. Человек, выглядевший так серьезно и опасно, остановился в паре шагов от меня и отвесил учтивый поклон.

– Мой лорд, – доложил сэр Артур. – Ваше приказание выполнено.

2

Златоград. Владение клана Мамонтовых.

Магический Лицей. Веранда кафетерия. 12:05

– Ты абсолютно в этом уверен? – я с ожиданием уставился на вассала. – В таком деле должна быть полная уверенность. Надеюсь, ты понимаешь это?

Сэр Артур Престон медленно качнул головой, показывая, что полностью осознает серьезность ситуации.

– Я уверен, господин, – отчеканил британец.

– Хорошо, – я рассеянно звякнул чайной ложечкой о блюде и небрежно обронил: – Будем надеяться, что это не встречающая игра.

И еще один оценивающий взгляд на англичанина. Чего скрывать, не доверял я ему полностью. Клятва клятвой, а расслабляться не стоило. Прямого обмана можно не ждать, сам умрет в страшных муках, однако и косвенную недоговоренность, что в дальнейшем окажет влияние на ход событий в будущем, сбрасывать со счетов нельзя.

Успел уже убедиться в изворотливости и хитрости островитянина. Скользкий тип, тот еще пройдоха. Такого надо держать на коротком поводке.

– Осведомитель уверял, что видел леди Джессику собственными глазами, когда она садилась в вертолет. Целой и невредимой.

– А солдаты? Взвод морских пехотинцев? – быстро вставил я.

Престон дернул правым плечом.

– Судя по всему, их всех убили при штурме, – ответил он. – Принесли в жертву достоверности официальной версии.

Я задумался. Звучало логично. Что два десятка жизней простых вояк для проделанной комбинации? Ничто. Пыль под ногами клановых колдунов. Подставили не задумываясь.

Да и плевать. Жизни пиндосских солдат меня тоже мало заботили. Зато закрученная интрига вокруг Авалона инте-

ресовала весьма и весьма.

Итак, мы штурмуем летающий остров вместе с отрядом Морганов. Довести до конца замысел не удастся. На сцену выходит Мстислав в сопровождении людей ван Хоторнов и торжественно объявляет о заключении союза между русским и американским кланом. Кэмпбеллы выступили в роли посредников, третьей нейтральной стороны.

Впрочем, нейтральными они пробыли недолго. Ледышки и прыгуны быстро взяли под общий контроль парящую в небесах цитадель.

Так?

Нет, не так. Это общепризнанная версия, ничем не подтвержденная в действительности.

Теперь выясняется, что Джессика жива и здорова, счастливо покинула Авалон почти сразу после неудачного приступа. И сделала это определенно с разрешения хозяев летающего острова.

И произошедшее уже не выглядит столь очевидным. Наоборот, получается какая-то несуразица.

Какого хрена происходит? Строгановых обманули? Или они обвели вокруг пальца пиндосов? И при чем тут клан Молний? Сговорились с ледышками заранее?

Если вспомнить бомбардировку Пентагона и захват Белого дома с последующими ударами по Бостону, то отношения между Молнией и Пространством должны сохраняться напряженными. В таком случае финт с двойным предатель-

ством вполне понятен и вписывается в картину случившегося.

А тогда при чем тут объединенный удар американских кланов по Кремлю? Неужели князь Кирилл использовал лорда Конрада в качестве троянского коня у пиндосов?

Дерьмо... Как все сложно. И непонятно.

Получается, главный Владыка Холода знал о нападении? Если Морганы ему доносили, почему не остановил? Предотвратить атаку не составило бы труда. Как говорится: осведомлен – предупрежден.

А может, все сложнее? И общая угроза выступила в роли катализатора для консолидации русских великих родов?

Черт... Стоит признать, хозяин Чертогов Лыда никогда не отличался особой щепетильностью. Хотя о чем это я? Все Патриархи способны на грязные приемы. Такова их натура, такова их суть. Все ради родного клана.

И если уж совсем честно, то лично мне подобный подход не казался каким-то отталкивающим. Зачастую цель оправдывала средства.

– Твой осведомитель видел в замке посторонних? Людей Строгановых или ван Хоторнов? – спросил я.

Ответить сэру Артуру помешала подошедшая официантка. Миловидная девушка в обтягивающей юбочке выгрузила на стол пиалу с фруктово-шоколадным мороженым, щедро посыпанным сверху орехами.

– Точно ограничитесь кофе? Здесь делают недурные де-

серты, – я кивнул на принесенное лакомство и признался: – Люблю местное мороженое.

Престон растянул тонкие губы в вежливой улыбке.

– Спасибо, милорд, я в порядке, – уверил он.

И почему-то с опасением покосился на свой шелковый галстук ручной работы, стоящий наверняка целое состояние.

Заляпать боится, догадался я и тут же сам себе возразил: его небось с пеленок учили обращаться со столовыми приборами, жрет элегантно и аккуратно, ни одной крошки мимо. Куда уж тут куску миндального пирога.

Сейчас бы взять ложку, зачерпнуть горку разноцветной субстанции, исходящей приятным холодом, да зашвырнуть на манер катапульты, прямым ходом на изысканный костюм-тройку.

Занятно, как отреагирует? Вскочит, начнет орать, кроя матом всех и вся? Или воспитание не позволит?

Я с академическим интересом прикинул траекторию полета «снаряда». Почуввав неладное, сэр Артур беспокойно заерзал на стуле, с опаской погладив несравненный галстук холеной ладонью.

Я мысленно ухмыльнулся.

– Так что насчет чужаков на острове? – вернулся к прежней теме беседы.

– После нашего ухода на блистательный остров не ступала нога ни одного постороннего, – проинформировал сэр Артур.

Что косвенно подтверждало теорию о сговоре Кэмпбеллов, Строгановых и Морганов.

Кубышка с двойным, а то и тройным дном. И в этих условиях следует предложение от Мстислава о повторной атаке на Авалон с последующим захватом для моего личного пользования. Почти сразу после предыдущего провала.

Подозрительно? Еще как. Поэтому я и приказал Престону разведать, что там вообще происходит. Разведка затянулась, да и ладно, зато сейчас ясно, что отказался не зря.

– Ладно, пока оставим крепость воздушников, – я махнул рукой. – Что слышно от Ласки по поводу цели для набега в Европу? Вы вроде вместе работаете над вопросом.

– Да, милорд, мы уже наметили несколько подходящих объектов. Пока собираем данные. Думаю, к концу месяца определимся с выбором и представим общий план действий. Если вы не против.

Я молча согласился.

– Договорились.

Сэр Артур привстал со стула.

– Тогда если позволите, я откланяюсь. У меня еще сегодня намечены кое-какие дела.

– Удачного дня.

Британец ушел, оставив после себя аромат дорогого парфюма. Оглядев полупустую веранду кафешки, я вернулся к поглощению мороженого, параллельно размышляя о недавних событиях.

После нападения на Кремль тишина продлилась недолго. Следом началось такое светопреставление, что небесам стало тошно.

Как и следовало ожидать, пиндосы не успокоились после неудачи с ликвидацией высших иерархов русских кланов. Они сменили тактику, решив действовать более грубо и напористо.

Первыми под удар попали города. На несколько спальных районов Москвы посыпались авиабомбы, сброшенные не из люков бомбардировщиков, а из наведенных порталов. За столицей пришла очередь Екатеринбурга, Владивостока и Санкт-Петербурга.

К счастью, магов-пространственников у противника оказалось немного, род ван Хоторнов никогда не отличался особой многочисленностью.

Но неприятности они смогли доставить серьезные. Погибло много людей.

В ответ две эскадрильи ТУ-160 выпустили по Вашингтону, Нью-Йорку и еще парочке крупных штатовских городов россыпь крылатых ракет с зачарованными термобарическими и криобоеголовками.

Бахнуло знатно. Половина Манхэттена обратилась в руины. Потери врага исчислялись сотнями тысяч.

Американцы не стали долго ждать и ударили в ответ, также используя обычную технику, усиленную магической составляющей.

Дальше – хуже. Юсовский маг, применяя стихию Воды, попытался дотянуться до Мурманска, действуя со всплывшей подводной лодки. Ее вовремя засекли, перехватили и торпедировали. Выживших повязали.

Чуть позже прямо в центре едва не погибшего города Строгановы предали пленников публичной казни. Мага посадили на ледяной кол, а экипажу подарили крепкие петли.

Последовав примеру американца, повелитель Воды из рода Прохоровых в отместку за попавший под бомбежку Питер обрушил гигантское цунами на Лос-Анджелес, заодно затопив половину Калифорнии.

Внезапность удара по Западному, а не Восточному побережью, как можно было ожидать, обеспечили Охотниковы, предоставив собственную подводную лодку из состава бывшего Тихоокеанского флота.

Такая вот кооперация и элемент взаимовыручки русских кланов.

После, опять крылатыми ракетами, врезали по Майами. Американцы шарахнули по Хабаровску, используя аэродромы военных баз в Южной Корее.

А затем снова проклятые порталы с вываливающимися из пустоты бомбами.

Демидовы не дремали, оперативно развернули массовое производство артефактов-глушителей. Они не закрывали полностью зону, лишь создавали помехи, накрывая сетчатым зонтиком выделенный участок. Прорвать можно, но

потребуется большие энергозатраты, и вместо полусотни крупных порталов откроется лишь один средний.

Одновременно со всем этим бардаком с территории Украины произошло сухопутное вторжение на русские земли. Крым, Ростовская область, Кубань, прорвав пограничную линию смерти, не рассчитанную на противостояние крупных воинских формирований, противник продвинулся довольно далеко.

Почему осмелились напасть? Первое – слышали о беспорядках в провинциях. Второе и основное – обещали поддержку заокеанские покровители. Вера в силу звездно-полосатого флага дожила до магических времен, прочно укоренившись в сознании среднего украинского обывателя.

Хотя, на мой взгляд, на фоне судьбы, постигшей Прибалтику и Скандинавию, осмеливаться на нечто подобное надо совсем не иметь мозгов в голове.

Ну и пошло – поехало.

Агрессоров довольно быстро остановили, сначала отбросили назад, а затем и сами перешли в контрнаступление. Перед лицом общей угрозы колдовские кланы России действовали сообща, применяя технологию и магию, нанося комбинированные удары по вражеским порядкам.

Например, в Крыму Назаровых поддержали Храмовы и Ураевы, тем в свою очередь подставили плечо Мечниковы. Хотя и те и другие до этого момента находились друг с другом едва ли не на ножах. Но в решающий миг у всех хватило

ума отодвинуть прежние разногласия в сторону, начав действовать сообща.

Проявили решимость, выстояли, удержав первый натиск, и жестко ударили встречно.

Эйфория, победные реляции, факельные шествия по улицам городов в честь празднования возвращения «исконных украинских земель» очень быстро сменились страхом ожидания воздаяния.

Власти Украины объявили случившийся «инцидент» инициативой отдельных подразделений националистических организаций.

Но кланам было уже наплевать. Угрозу решили искоренить кардинально.

Любые попытки пойти на переговоры отметались, оправдания отвергались. Действовали в лучших традициях клановых войн, безжалостно истребляя врага.

Для колдунов чуждо понятие «братских народов». Никто из них не являлся выходцем из советской партийно-управленческой номенклатуры. СССР для князей всего лишь набор из четырех букв, не более. Оттого и никаких колебаний не последовало.

Есть агрессор, он напал, значит, его необходимо уничтожить. Это четко следовало понимать. Понимать и разделять.

К сожалению, не все население воспринимало указанный факт, почему-то воспринимая кланы преемниками старых властей. Слишком мало времени прошло после Великого

Откровения.

Никто не собирался оставлять без ответа вторжение, несмотря на войну по всем фронтам. Началась операция под названием «Неотвратимое возмездие».

Ударили быстро, жестоко. Тотальное подавление, применяя как обычное вооружение, так и сверхмощные боевые заклятья. В прах обратились заводы, мосты, электроподстанции. Страну отправили в каменный век буквально за сорок восемь часов.

То же самое происходило на Дальнем Востоке.

Обычно флегматичный и склонный к компромиссам князь Охотников впал в бешенство после ранения любимой супруги на Соборе. Он лично повел войска в атаку, наказывая южнокорейцев за вероломство. Города обращались в пыль, сгорали порты, по улицам текли реки ядовитого тумана стихии Леса, истребляя на пути все живое.

Курбатовы поддержали давних соперников безоговорочно. Отправили не только ресурсы, технику и боеприпасы, но и предоставили собственные боевые отряды.

На первых порах казалось, что и Япония попытается напасть на русские земли. Однако у Такеши начались проблемы между своими. Часть кланов, недовольная возвышением «сумрачных охотников», воспользовалась моментом и устроила междоусобицу, стремясь спихнуть с трона наглых соперников.

Зато канадцы не остались в стороне и предприняли по-

пытку десанта во Владивосток. Впрочем, не слишком удачную.

Американские великие семьи попытались реализовать старую схему объединения сил так называемого «западного мира». Но в условиях изменившегося миропорядка сделать это удалось лишь частично.

По-другому и быть не могло. Мировоззрение магов кардинально отличалось от менталитета старых правителей. Поэтому втянуть в конфликт удалось ограниченный контингент прежних союзников. Тех, у кого власти не поменялись после распространения волшебства.

Канадой занялся род Строгановых. Карательный рейд возглавил лично Мстислав. Тайно высадился с отрядом боевых магов и пришел в Оттаву в клубах жгучего мороза рукотворной выюги. После Длани Войны половина города обратилась в груды битого льда.

Про Ллойдов тоже не забыли. Объединенный удар князей достал в конечном итоге лорда нью-йоркских провидцев вместе с ближайшим окружением. Перебили всех, никого не щадили. Русские Патриархи сполна отомстили за унижение слабостью под сводами зала Кремля.

Месть вышла на славу. Правда, ликвидировать всех ментатов так и не удалось.

А потом началось сущее безумие. По всей планете совершенно внезапно прокатилась череда террористических актов, направленных исключительно против обладающих ма-

гическим даром.

Это было так неожиданно, что противоборствующие стороны прекратили военные действия, не понимая, что происходит.

То есть сначала, разумеется, подумали друг на друга. Но ненавистники магии атаковали, не учитывая принадлежности чародеев. Взрывы случались как в русских землях, так и американских. И в куче других, расположенных вовсе за тысячи миль от территории противников. Нью-Дели, Гонконг, Каракас, Берлин – магов убивали везде.

Первое убийство человека из-за его принадлежности к чародеям произошло в Арлингтоне, штат Техас. Затем волна насилия прокатилась по другим городам, расположенным в совершенно разных странах.

Это не походило на действие какой-то централизованной группы. Скорее напоминало подпольное движение сопротивления кланам. Без единого руководства, со структурой изолированных ячеек, действовавших независимо друг от друга.

Появление «магоборцев» повлияло на дальнейшее развитие противостояния между русскими и американскими кланами. Война продлилась ровно семь дней и быстро перешла в фазу замороженного конфликта из-за возникновения неучтенного фактора в виде фанатиков, ненавидящих колдунов. Никто не хотел рисковать, оставляя тылы неприкрытыми.

Ситуация стабилизировалась, но все понимали, что это лишь затишье перед грядущей бурей...

– Привет. Бездельничаешь? – за стол без приглашения скользнул Дмитрий Билецкий.

Я без особого восторга покосился на нежданного гостя. Мороженое заканчивалось, кофе подходил к концу, задерживаться в кафешке дольше необходимого не хотелось. Еще Кнабе надо ловить.

– Привет, – все же откликнулся я, проявляя вежливость. – Ты что здесь делаешь? Решил ступить на тропу получения высшего образования? Похвально-похвально. Говорят, сегодня без диплома совершенно невозможно трудоустроиться.

Билецкий запнулся, сбитый с толку необычной ремаркой.

– Так у меня вроде есть работа, – осторожно заметил он спустя небольшую паузу.

Я в удивлении покачал головой.

– Да? А я думал, погнали уже с насиженного места. Иначе чего это ты в рабочее время шляешься вдали от охраняемого объекта, – сказал я, намекая на защиту Златограда.

– Очень смешно, – буркнул боевой маг, делая знак официантке.

– Слушай, только давай коротко, у меня сейчас мало времени, – попросил я, делая последний глоток из чашки с остывшим кофе.

– Торопишься на занятия? По-моему, до начала следующей пары еще тридцать минут, – показав неплохие знания в

расписании Лицея, заметил Дмитрий.

Я скорчил мину. Так и хотелось ляпнуть: ну чего пристал, а? Сидел бы у себя в гарнизоне да ловил плохих ребят, чего пристаешь к бедным студентам? У меня и так забот полон рот.

– Говорят, в последнее время ты забросил тренировки, – нейтральным тоном начал Билецкий.

Я сразу же насторожился. «Говорят», какое обтекаемое слово. Кто говорит? Где говорит? Зачем? Нетрудно догадаться, откуда ветер дует.

– Полинка наябедничала, – констатировал я после секундного размышления.

В самом деле, после интенсивного обучения возвращаться к обычной отработке воинских приемов как-то не очень тянуло. Утренняя пробежка, легкие физические нагрузки еще куда ни шло. Полноценный спарринг с применением фамильяра и боевых заклинаний – ну его нафиг. Совсем неохота.

– Лучше поддерживать форму, кто знает, что случится завтра, – изрек мой бывший наставник по боевой подготовке и внушительно добавил: – Особенно в нынешние беспокойные времена.

Не поспоришь, расслабляться сейчас не стоило. С другой стороны, режим ускоренного обучения не предполагал отвлечения внимания на непрофильные предметы. Я почти не покидал территорию студгородка. А его безопасность обеспечивали на самом высоком уровне.

Тем более умение использовать чары высшего порядка намного эффективнее, чем махание мечом или швыряния направо и налево заурядных боевых заклятий.

– С учетом того, что в разгар войны род не призвал меня, полагаю особой необходимости постоянно находиться в форме нет, – огрызнулся я.

Когда в мире началась катавасия с пиндосами, признаться честно, я полагал, что князь забудет о дурацкой опале и прикажет «опоясаться мечом» и явиться на защиту родного клана. Однако властитель Холодного Предела решил иначе. Несмотря на переданное мной через Мстислава согласие вновь войти в состав оперативных подразделений Детей Вьюги.

Уже позже узнал, что и Полине запретили участвовать в активных боевых действиях.

– Слова мальчишки – не мужа, – продекламировал Дмитрий, явно кого-то цитируя.

Я даже знаю кого.

– Князь посадил на древнерусскую литературу? Или у вас в приказном порядке? – хмыкнул я.

– Исключительно в качестве личной инициативы, – парировал маг.

Мы переглянулись и не сговариваясь коротко рассмеялись. Приверженность Патриарха рода к старинным оборотам нередко служила темой для шуток среди клановых воинов. Самодельные шевроны «сотников» и «воевод» с нацара-

паннами древнерусскими рунами нередко находили на форме чем-то провинившихся, с приказом носить не снимая.

– Так ты согласен возобновить тренировки? – спросил Дмитрий, покончив с весельем.

Я пожал плечами. Вся эта ситуация с повисшим в воздухе перемирием, разумеется, меня напрягала не меньше других. Но желания побыстрее овладеть всеми гранями магического дара перевешивали любые возможные опасения. Учеба действительно захватывала. Мне нравилось каждый день узнавать что-то новое о магии.

– Воскресенье в принципе свободно, думаю, могу выделить пару часов для практики с клинком, – согласился я.

Легко понять, что за появлением бывшего наставника торчат уши Мстислава. А за ним и самого князя. Беспокойство Полины лишь предлог.

Во мне, как и в ней, все еще видели потенциального лидера клана. Забавно, если подумать, ведь за прошедшие полгода появилась целая куча новых одаренных. Что будет, когда обнаружат других неофитов уровня Повелителя Стихий? Гонка ускорится? Или сама собой прекратится?

Лично меня в данный момент совершенно не прельщала возможность усадить задницу на трон в зеркальном дворце ледяных чертогов. От статуса Патриарха лишь один геморрой. Ну его нафиг. Хочет, пусть Полинка забирает, я не против.

Вот только хрен отвяжутся, будут числить в «резерве».

Объяви на весь мир, что в гробу видел титул князя – все равно не поможет.

Тут либо переходить в другой род, либо основать собственный клан.

Хм-м... А что, заманчивая идея... и Авалон пригодится...

М-да, как говорится: мечтать не вредно, вредно не мечтать. Или нет?

– Они что, боятся, что меня прирежет какой-нибудь спятивший магоборец? – я зевнул.

Мазнул рассеянным взглядом по инкому на запястье, автоматически отмечая время. Проклятье! Кнабе скорее всего уже ушлепал в главный корпус. После длинного перерыва у него там сегодня последняя пара.

Завтра ловить? Походу, придется отложить общение с профессором.

– Ты слишком легкомысленно себя ведешь. Зациклился на учебе, вечеринках, попойках, беспорядочных связях.

Я удивленно приподнял брови. А это еще что значит? Заметив, как я на него уставился, Дмитрий смутился. Или сделал вид, что смутился. Что скорее всего, учитывая, какой матерый волчище сидел за другой половиной стола.

– У них опять всплыла тема с женитьбой, – осенило меня.

Ну конечно, князь никак не может успокоиться. Династический сводник, блин. Заняться ему в Хладограде больше нечем.

– Всплыла, – не стал спорить Билецкий. – Только уже с другими действующими лицами. Интересует?

Очередная невеста на выданье? Кто на этот раз? У них война на носу зависла в неопределенном ожидании, а они занимаются черт знает чем. Совсем с ума посходили.

– Не беспокойся, речь не идет о настоящей женитьбе, – успокоил Дмитрий. – Всего лишь о фиктивном браке.

Заявление вызвало с моей стороны слабую заинтересованность. А так как спешить уже особо некуда, можно и послушать. Все равно стопроцентно откажусь.

– Ладно, вываливай, – разрешил я, взмахом руки подзывая официантку.

3

Милан. Владения клана Буджардини.

Отель Romana Residence. Номер 24B. 15:16

Точка на дисплее ноутбука закончила движение, остановившись на отметке, что и в прошлый раз. Почти минута в минуту.

Ласка одобрительно улыбнулась. Безукоризненная педантичность синьора Джино Манчини следовать устоявшимся привычкам делала ее работу более легкой.

Каждый день объект обедал в одном и том же ресторане. В одно и то же время, за одним и тем же столиком.

Девушка поднялась с кресла, прозрачные занавески плав-

но качнулись, когда балконная дверь мягко скользнула в сторону, открывая выход наружу. Перила еще хранили следы морозящего дождя, закончившегося под самое утро.

Бинокль обнаружился там, где она его вчера и оставила. Армейское устройство не боялось сырости и могло без проблем перенести и более неблагоприятные погодные условия.

Небрежно смахнув капельки влаги с матовой поверхности твердого пластика, Ласка поднесла прибор к глазам.

Автоматически сработал цифровой зум, запустилась стабилизация изображения, встроенный дальномер послушно указал расстояния до наблюдаемой цели.

– Приятного аппетита, синьор Манчини, – промурлыкала наемная убийца, найдя плотного мужчину, сидящего за столиком, расположенным вплотную к большому панорамному окну.

Сегодня четверг, а значит, заказ будет состоять из утки, слабо прожаренного риса и овощного салата. В качестве аперитива выступит вишневый ликер.

Дальше можно не наблюдать, следующие тридцать минут объект не сдвинется с места. Телефон нарочно переведен в спящий режим, официанты предупреждены, чтобы не вздумали подпускать незнакомых людей. Священнодействие принятия пищи началось.

– И женушку ты свою трахаешь строго по расписанию, – пробормотала Ласка, опуская бинокль. – И любовницу тоже. Педант, каких поискать.

Любовницу – чешку двадцати трех лет, смазливую блондинку со стройной фигурой, Джино завел четыре месяца назад, поменяв полногрудую шатенку из Словакии.

Мадемуазель из разряда дам полусвета поселилась в небольшой квартирке в центре, откуда прежнюю постоялицу выставили после того, как последняя захотела изменить статус содержанки на что-то более значимое.

Только заикнулась – сразу получила пинком под зад, и обещание рассказать обо всем супруге не помогло. Она же не знала, что та давно в курсе походов мужа и не имеет ничего против одного поведения.

Тоже своего рода содержанка, только с чуть более расширенными правами.

– Умный мужчина, умеет в жизни устраиваться, – признала Ласка, мельком обдумав семейные обстоятельства наблюдаемой цели.

В дверь тихонько постучали. Два раза, пауза, три, пауза, один. Условный сигнал. Взятый с трюмо пистолет, снабженный длинным глушителем, нырнул за спину. На всякий случай.

Щелкнул замок, отодвинулась задвижка. В приоткрытую щель проскользнул невысокий юркий паренек чуть старше семнадцати лет.

– Здравствуйте, госпожа Беатрис, – парнишка торопливо поклонился.

– Привет, Карло, – поздоровалась Ласка. – Принес?

Юноша усиленно закивал, тонкая рука сама метнулась за пазуху. Девушка неосознанно напряглась, едва удержавшись от демонстрации оружия.

– Вот, – на открытой ладони лежала узкая полоска флешки. – Все здесь. Мэтр Галем уверял, что данные проверены дважды.

Ласка осторожно подхватила кусочек пластика, содержащий в недрах огромное количество информации.

– Больше ничего не просил передать? – уточнила она. – Может, почувствовал какое-то внимание к себе? Заметил слежку?

Карло замотал головой.

– Ничего, госпожа. Только заверения, что сведения точные, – подумал, припоминая, и поспешил добавить: – И свежее. Конца прошлого года. Там как раз делали ремонт.

Последние уточнения обрадовали. Здания имели привычку перестраиваться. Особенно этому был подвержен интерьер. И получались казусы. На карте коридор заканчивался комнатой, с выходом на пожарную лестницу, а в реальности тупичок, помещения переделаны, и бывшие двери уже и не двери вовсе, а самые что ни на есть настоящие стены. И начинались трудности.

– Хорошо, передай, что я довольна, – информационный носитель исчез в заднем кармане джинсов, вместо него на свет появились две желтенькие бумажки. – Держи, это тебе.

Глаза паренька вспыхнули. Сто евро за полчаса – непло-

хой заработок для наполовину бездомного сироты.

Тот, кого он называл мэтром Галемом, использовал его на посылках, для мелких поручений, иногда в качестве курьера. А сам мэтр являлся высококлассным специалистом по добыче всего необходимого в кратчайшие сроки.

Понадобились вам вдруг парочка компактных автоматов, снаряженных бронебойными боеприпасами, – звоните, уточняете детали, оплачиваете заказ и получаете оружие без лишних вопросов.

Скоростная моторная лодка? Не проблема. Главное, убедитесь заранее, что у вас достаточно средств на счету.

Яхта? Легко. Развязные девочки для веселого вечера? Пожалуйста. Что-нибудь специфическое для расслабления? Любой тип запрещенных препаратов, вплоть до тяжелых наркотиков на ваш выбор.

А может, нужны умелые стрелки? За малую долю вас сведут с лучшими профессионалами, готовыми воевать в любой точке планеты за щедрую плату.

Все решаемо. Все достижимо. Лишь бы деньги имелись.

Когда дверь за Карло закрылась, Ласка подошла обратно к столу. Рядом с компьютером лежала папка, полная распечаток.

Основной аргумент на предстоящих переговорах. Что может испугать человека, не боящегося почти ничего? К таким людям, как Джино Манчини, нужен особый подход. Угроза убийством? Заурядно. Смерть близких? Банально. Стан-

дартным набором их не пронять. Рассмеются в лицо и уйдут, не утруждая себя лишними хлопотами запомнить имя нахального собеседника.

Нет, тут надо что-то другое. Что-то настолько ужасное, что сломит самую крепкую волю.

Например, перспектива оказаться в темнице колдовского клана. Маги знали толк в истязаниях, наказание могло длиться годами, да так, что заключенные сами молили о смерти, лишь бы страдания прекратились.

Вот это могло по-настоящему испугать.

На заре своей карьеры Джино Манчини еще толком не знал, на что способны разозленные чародеи, поэтому позволял некоторые вольности в ведении дел. Молодой банкир искренне полагал, что не будет ничего предосудительного, если к его обычному заработку будет прибавляться пара нулей, после совершения слегка сомнительных сделок.

Проблема в том, что банк Святого Петра, где Манчини отмывал деньги одному мафиозному синдикату, кроме всего прочего обслуживал род Буджардини. И так уж получилось, что часть грязных транзакций прошли через инвестиционные фонды, принадлежащие этому итальянскому клану.

В принципе ерунда, в подобного рода структурах деньги постоянно уходили и приходили в огромных объемах, потоки двигались непрерывно, захватывая в свою сферу подчас сомнительные финансы. Акции, облигации, займы обеспечения – все это продавалось и покупалось постоянно.

Но одно, когда хозяева в курсе сомнительного происхождения средств, и совсем иное, когда какой-то человечек без роду и племени пользуется их собственностью, делая прибыль.

Это уже серьезно. Урон чести, престижу, удар по авторитету семьи.

Манчини очень быстро оставил опасные игры и завязал вести бизнес с криминальными элементами. Однако прошедшие сделки никуда не исчезли.

Неделя, месяц, год, десять лет – неважно сколько прошло. Факт оставался фактом – банкир обманывал клан.

Такое не забывалось. И не прощалось.

Теперь настала пора предъявить старый счет к оплате. Необходимые документы в наличии, все тщательно зафиксировано. Не только копии, но и оригиналы доступны. Достаточно одного взгляда, чтобы понять, кто, где, когда и как надувал род Буджардини.

Гнев целого клана – не то явление, с чем охота столкнуться. Уж лучше сразу пулю в висок. Чтоб без мучений.

– Парам-пам-пам, парам-пам-пам, все могут короли, – продекламировала Ласка, изучая документы.

Когда поступил приказ от господина оценить реализуемость проекта «Викинги», в отличие от Артура Престона, принявшегося перебирать мишени для рейда по степени их защищенности, она решила зайти с другого конца.

Уровень охраны, конечно, важный параметр. Без него ни-

куда. Лезть в аналог Форт-Нокса при недостатке огневой мощи – суицидальный порыв.

Но не стоит забывать, что лейтмотивом запланированного мероприятия являлось получение как можно более крупной добычи. И вот тут основной замысел вступал в противоречие с центральной оценкой подходящей мишени для дальнейшей атаки.

Проще говоря, в плохо защищенных банках не хранили много денег. Именно в связи с их хреновой охраной.

Что делать? Стоит рисковать жизнями ради незначительного куша? Ответ очевиден.

Имелись варианты: подготовиться лучше, воспользоваться услугами наемников, что потребует серьезных дополнительных затрат. Или же нанести визит сразу в два-три финансовых учреждения. Поддавшись искушению, заменить количество качеством.

Возможно? Почему нет? И если уж смотреть на ситуацию со стороны, то в какой-то мере подобный подход выглядел предпочтительней с точки зрения вероятного риска.

Тщательно обдумав возникшую дилемму, Ласка поняла, что есть и другой выход.

Почему бы не найти банк со средней охраной, но хранящий в закромах неплохие богатства?

Не всегда. Лишь на очень короткий промежуток времени и всего несколько раз в году.

Подняв старые связи, наведя справки через даркнет у зна-

ющих людей и расставшись с внушительной суммой, она сумела подобрать подходящий вариант.

Один минус – кроме всего прочего, банк занимался делами итальянского колдовского клана Буджардини. Не всеми, понятное дело, лишь частью. Для основных у них имелся собственный банк. Но связь оставалась, и это слегка напрягало, делая задание более сложным.

Авантюрный склад ума Ласки не желал пасовать перед трудностями. Узнав подробности и выяснив досконально, с чем придется иметь дело, бывшая убийца мгновенно придумала план операции прикрытия.

Во время нашествия хунганов Милану невероятно повезло. Его не сожрали, как южную Францию. Орды живых мертвецов, повинувшись командам чернокожих вождей, двинулись на север, оставляя полуостров Италии справа. Теперь на западе от города лежали безлюдные пустыни, полные развалин шикарных особняков, пустых городков и вытоптанных виноградников.

А еще там до сих пор шлелись небольшие стада так до конца и не исчезнувших творений безумных некромантов с африканского континента.

Границу охраняли, не без этого. И весьма хорошо. Однако прорывы мертвяков до сих пор случались с завидной регулярностью.

Иногда бродячие мертвецы умудрялись пройти довольно далеко, вплоть до предместий. Тогда в городе включалась си-

рена, информируя о вторжении. Редко, но и такое бывало.

Именно описание одного подобного случая натолкнуло Ласку на мысль использовать напряжение в обществе. После опустошительного похода негритянских племен народ реально боялся повторения трагедии. Включая ее самые малые проявления.

Почему бы этим не воспользоваться? В нужный момент подключиться к системе оповещения и активировать нужную кнопку, да выдав сигнал помощи. Пока народ начнет бегать и суетиться, под шумок опустошить хранилище нужного банка.

Толково? А главное, просто и изящно.

Единственно, что вызывало озабоченность – последствия рейда. Буджардини явно не обрадуются, что подвластное им учреждение подверглось нападению. Проведут расследование и в конце концов выйдут на виновников ограбления.

А может, не стоило волноваться? Ну узнают, и что? Европейские кланы в упадке. А Виктор Строганов не какой-нибудь банковский клерк.

Странно, что еще макаронников не подмял под себя кто-нибудь из великих родов. Видать, оставили на закуску, предпочтя пока разобраться с главными конкурентами.

Вспомнив о недавно прогремевшей на всю планету заварушке между русскими и американскими кланами, Ласка поморщилась. Лично ей никогда не нравилась большая война.

Впрочем, это уже не ее уровень компетенции. Глобальные вопросы – привилегия Патриархов. У нее есть задание, которое необходимо исполнить.

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Магический Лицей. Центральный административный корпус.

Кабинет профессора Кнабе. 17:45

– Молодой человек, вам никогда не говорили, что вы бываете чересчур назойливым? – Генрих Богданович с неприязнью поглядел на меня поверх очков.

Я растянул рот в жизнерадостной улыбке.

– Предпочитаю называть это стремлением к познанию, – ответил я.

Собирающегося уходить профессора удалось поймать буквально у двери его кабинета. Старик уже проворачивал ключ, собираясь завершить рабочий день отъездом домой.

Хитрый дедуля, а должен пахать до шести.

Не давая опомниться седовласому чародею, я быстро спросил:

– Вы ознакомились с трактатом Федора Михайловича Малышева «О потенциале дальнейшего развития энергетической системы после инициации и посвящения стихиям»?

Кнабе поджал губы, помедлил, вероятно, раздумывая, не послать ли наглого студента куда подальше. Затем вдруг нахмурился и взглянул на меня с интересом.

– А вы и правда согласитесь рискнуть на эксперимент? – осведомился он.

– Да, – сказал я и отметил: – Если расчеты сойдутся, то почему бы не попробовать?

Профессор усиленно потер лоб, опять помолчал, вздохнул и обреченно махнул рукой.

– Ладно, я посмотрю, что можно сделать. Признаюсь, меня самого весьма увлекла теория Малышева. Но сразу предупреждаю, разработка процедуры может занять продолжительное время, и неизвестно, получится ли в итоге стабильно функционирующая модель.

Я удовлетворенно улыбнулся.

– О большем и не прошу.

Генрих Богданович перехватил поудобнее кожаный портфель, сделал шаг, обходя меня, и тут же снова остановился.

– И что бы вы там ни говорили, какое бы согласие ни давали, первые опыты мы не будем проводить на вас. Понятно?

– Хорошо, как скажете.

Кнабе кивнул и направился по коридору к выходу из здания.

– Мне еще проблем со взбешенными ледышками не хватало, – донеслось ворчание от уходящего старика.

Я громко выдохнул. Уф, получилось. Нерешительный теоретик все же заглотил наживку. Без него вряд ли бы что получилось толковое. Тут и громадный опыт, и прорва необходимых знаний. Теорию он разработает, несомненно. Не

сможет устоять перед соблазном вписать свое имя золотыми буквами в историю развития магии как науки.

– Тщеславие иногда бывает удивительно полезным, – промурлыкал я.

Окажись профессор менее амбициозным, ни о каких разработках рискованных магических процедур говорить бы не приходилось. А так сработало. Старик только напоялся, а сам наверняка дрожал внутри от возбуждения побыстрее приступить к работе.

На запястье пискнул инком входящим сообщением. Изогнутый дисплей высветил электронное послание, в заголовке жирным шрифтом выделялось имя отправителя.

Хм-м... Петр Сергеевич Бахрушин? Давненько мы с ним не общались.

Компания братьев после недельной войны со Штатами неплохо разрослась. Рынок строительных услуг вследствие бомбардировок сильно вырос. Возникла необходимость восстановить много домов во многих городах. Чем хваткие коммерсанты моментально воспользовались.

Меня они по большому счету не трогали, лишь изредка информировали о текущем состоянии дел и особо крупных контрактах.

Случилось что-то экстраординарное? Как не вовремя. Надеюсь, не будут просить более активно участвовать в жизни фирмы. Не до бизнеса мне сейчас.

Прочел сообщение. А, нет, просто совещание по ежеквар-

тальному отчету. Зачем лично встречаться? Скинули бы по «мылу» и хрен с ним.

Или все-таки съездить? Давно в город не выбирался. Плюс не помешает обсудить тему с развитием аэропорта.

Правда, пока там от аэропорта лишь одно название. Единственная взлетно-посадочная полоса, сборный ангар на один самолет малого типа да приземистая диспетчерская вышка с небольшим пристроем. Вот и вся «воздушная гавань».

Надо отдать Мстиславу должное, не обманул, за отказ от женитьбы на Диане Охотнице Мамонтовы выделили участок земли в пригороде, выдав необходимые разрешения.

М-да, женитьба... Стоило подумать о несостоявшемся бракосочетании, как на ум пришла Алиса. Княжна Волконская так и не нашла в себе силы пойти против матери. Счастливого воссоединения не случилось...

Да и черт с ним...

Подумал о бывшей невесте, сразу же вспомнил давешний разговор с Билецким. Фиктивный брак на какой-то японской принцессе. Ха, чего только ни придумают.

Русские кланы вздумали усилить раздор среди японских родов. Обещали поддержку соперникам Такеши, а в качестве серьезности намерений предлагали заключить династический союз.

Что забавно, в этом направлении двигались не только Строгановы. Подходящих кандидатов уже предлагали Курбатовы, Охотниковы и Шуйские. Каждый стремился заполу-

чить туза в рукаве для влияния на беспокойных азиатских соседей.

Клан Фукугава вышел на Владык Холода сам. Состоялись переговоры, где и удумали провернуть данный финт.

Разумеется, ничего кроме скепсиса Дмитрий от меня не дождался. Очередной урок политических отношений? Нет, спасибо. Расширение кругозора и возможность поучаствовать в хитросплетениях межклановых интриг? Нафиг-нафиг. Мне и так неплохо жилось.

Короче, дали время подумать. И совершенно напрасно, совать голову в пасть тигра, отправляясь в Токио, я абсолютно точно не собирался. Ищите смертников в дурке.

Посмотрел еще раз на инком, быстро оттарабанил ответный месседж старшему Бахрушину. Свободен сегодня, не прочь встретиться ближе к вечеру. Председатель правления торгового дома откликнулся оперативно, предложив отужинать в ресторане отеля «Палаццо».

О как. Шикарная гостиница в центре Златограда. Премиальный уровень, роскошь и вычурность. Неплохо-неплохо. Там должна быть приличная кухня, что для меня всегда в радость. Люблю, знаете ли, хорошенько поесть.

Прикинув дорогу от Лицея до города, вынужденно признал, что выезжать придется незамедлительно.

Вызвал такси через мобильное приложение, тут же не торопясь направился наружу. Предстояло дойти до пропускного пункта, дальше посторонние машины не пропускали.

По дороге перекинулся парой слов со знакомыми девчонками, пообещал прийти на субботнюю вечеринку в западном кампусе. Выбирая между унынием и весельем после неудачи с Алисой, я предпочел выбрать последнее. Пусть тоскуют малахольные слюнтяи.

Еще через сорок минут въезжал в столицу владений Мамонтовых, наблюдая, как в окне стремительно вырастали небоскребы огромного мегаполиса.

– Сдачи не надо, – сунув таксисту купюру, ступил на тротуар.

Шум городских улиц обволок в мгновение ока, вызывая городской суматохой короткое замешательство. Тихий студгородок с его неспешностью и по-домашнему теплым уютом остался далеко позади. Прямо как нырнуть из парилки в холодный бассейн.

Нарисованное сравнение вызвало кривую усмешку. Так и становятся отшельниками, забывая, какими громкими и шумными бывают «каменные джунгли». Взбодрись, этот путь явно не для тебя.

Громада «Палаццо» возвышалась на другой стороне оживленного проспекта. Надо найти светофор. Огибая куда-то спешащий народ, размеренным шагом направился в сторону ближайшего перекрестка.

Суэта царства стали, бетона и стекла неосознанно захватила, закружила в водовороте, утянула в глубины деловой толчеи. Сам не заметил, как перешел на торопливую поход-

ку. Когда осознал, тут же волевым усилием заставил себя притормозить. Еще чего не хватало – прогнуться под внешнюю среду.

БУМ!!!

Из небольшого кафе впереди вырвалось облако взрыва. Сидящих снаружи за столиками посетителей разбросало, как поломанные игрушки. В воздух взмыли тела вперемешку с пластиковой уличной мебелью. Обломками и пылью накрыло половину проезжей части.

Послышался визг тормозов, засигналили машины, пытаюсь остановиться, крики людей перекрыли привычный гам мегаполиса.

Я буквально полсотни шагов не дошел до места подрыва. Взрывной волной меня с дикой силой швырнуло назад.

В дело мгновенно вступили отточенные рефлексy. Не упал пухлой тушкой, еще в полете по-кошачьи извернулся, мягко приземляясь на ноги. Ладони жестко коснулись асфальта, гася ускорение.

Дерьмо! Какого черта?!

Повинуясь инстинктам, огляделся. И сразу обратил внимание на неприметную серую легковушку, припаркованную ниже по улице. Двое сидели и как-то слишком внимательно наблюдали за происшествием через лобовое стекло. На лицах ни грамма страха или растерянности. А ведь вокруг ужас и паника.

Заметив, что их засекли, парочка попыталась удрать.

Взревел мотор, машина дернулась, отъезжая от бордюра, чтобы уйти в крутой разворот.

Я не раздумывал долго. Тело привычно обволокла пелена призванной энергии. Коротко разбежался и взвился в воздух. Перелетел через несколько автомобилей и приземлился прямиком перед беглецами. Да не просто так, а врезав кулаком по капоту. Облаченный в «силовую перчатку» кулак с легкостью смял металл. Раздался противный скрежет. Остановленная столь необычным способом машина встала на дыбы.

Боевая ипостась вам не шутки.

Рванул к месту водителя, рывком распахивая дверцу и таща длинноволосого парня в поношенной армейской куртке наружу. Сидящая на пассажирском сиденье девушка что-то вскричала и весьма ловко выхватила компактный пистолет-пулемет.

Черное дуло затряслось от выстрелов. Я не стал уклоняться, просто слегка передвинул террориста, используя его в качестве щита на траектории града выпущенных пуль. Тело в руках затряслось от попаданий.

Когда сухо защелкал курок, знаменуя пустоту обоймы, небрежно отшвырнул мертвеца на мостовую. Шокированная собственноручным убийством приятеля девка уставилась на труп.

Я не дал ей опомниться, скользнул внутрь салона и потащил на улицу, для надежности на ходу вывихнув правую

кисть. Чтоб не делала больше глупостей.

– Поговорим? – залитые синевой глаза приблизились к лицу совсем еще юной дурехи.

Во взгляде девчонки заплескался страх. В ту же секунду издали прилетел звук нарастающих сирен.

4

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Центральный Оплот тишины. Комната для допросов.
20:45

Бетонная замкнутая коробка. Серые стены, навевающие тоску. На потолке люминесцентные лампы тускло мерцают, едва заметно для глаз. Воздух стерильный, пропущенный через фильтры кондиционера. Стол и стул намертво привинчены к полу – не отодрать.

Напротив, огромное зеркало, видимо прозрачное с другой стороны.

Ждать адвоката не приходилось. Упрощенное процессуальное право с широким применением магических детекторов лжи не подразумевало защитников. Как, впрочем, и обвинителей.

Максимум дознаватель. Дальше признание вины или оправдание, за ними автоматический приговор.

Все просто. Колдуны не любили усложнять судебные процедуры. Так уж издревле повелось. Еще со времен становле-

ния «дивных земель», когда предпочитали решать дела не затягивая.

Ее раздели, насквозь просветили, затем еще раз сделали полный осмотр. Проверили ногти, волосы, интимные места и под мышками. Забрали одежду, вместо нее выдали оранжевую робу большого размера.

На спине красовалась надпись черными чеканными буквами – «ЗАКЛЮЧЕННЫЙ».

Узкую шею плотно обхватил артефакт-ремешок. В случае чрезвычайного происшествия станет сжиматься до полной остановки дыхания. А маленькая застежка хранила отслеживающий маячок, подключенный к глобальной системе навигационного позиционирования.

Даже если вдруг случится невероятное чудо и удастся выйти за пределы здания, больше напоминающего неприступную крепость, скрыться никак не получится. Догонят, найдут.

Люба незаметно вздохнула. Пальцы сами погладили вывихнутую кисть. С тугими наручниками сделать это удалось с определенным трудом. Ей не только сковали руки, но и ноги очутились в тонких кандалах, стянутых между собой тонкой стальной цепочкой.

Боятся.

По бокам двери замерли рослые фигуры, затянутые в броню. Белые латы, напичканные электроникой, смотрелись слегка чужеродно. Закрытые шлемы с цифровым интерфей-

сом, матовыми забралами глядели перед собой. Крепкие руки баюкали укороченные стрелковые комплексы, модифицированные для боя в узких пространствах.

Не обычные охранники. Дети Вьюги.

Она почувствовала гордость. Не каждому удавалось нападать кланы.

Следят. Люба демонстративно шевельнула ладонью, негромко звякнула цепь. Один истукан слегка повернул головой.

— Не двигаться! — искаженный динамиками голос показался насквозь искусственным.

Быстрые, тренированные, экипированные по последнему слову техники. Грозные бойцы. Элита, призванная претворять в жизнь силовые варианты политики клана.

И все равно ни одному из этих штурмовиков никогда не сравниться с настоящим боевым магом.

Воспоминания о недавних событиях неосознанно заставили зябко передернуть плечами.

Тень, мелькнувшая перед машиной, трансформировавшаяся в плечистого парня. Голый кулак, вминающий капот, как тонкий листок бумаги. Скрежет металла...

Костя, дергающий за рычаг передачи, безуспешно пытается сдать назад. И вырастающая в окне фигура, отрывающая автомобильную дверь чуть ли не с мясом...

И весь нахлынувший ужас, после осознания, что натворила. Изрешеченное тело в любимой куртке цвета хаки, без-

вольной куклой лежащее на тротуаре, она долго не сможет забыть.

Проклятый ледышка не стал уклоняться, просто использовал Костю как щит, а потом небрежно отбросил, будто избавляясь от ненужного мусора.

Захотелось заплакать, от злости, от обиды, что так получилось. Могли ведь остановиться подальше, не лезть слишком близко. Но Костя жаждал лично увидеть, как «гады» подохнут, поглощенные взрывом.

Увидел. И умер. Сумев на последних мгновениях сполна насладиться приятным моментом свершившейся мести.

Дверь открылась, в допросную зашел тот самый ублюдок, кого она только что вспоминала. Непринужденно уселся на стул. Знак рукой – и оба воина в белом беспрекословно вышли наружу.

На столе появились два стаканчика, судя по запаху, со свежим кофе, разбавленным сливками.

Еще один жест молодого колдуна, пасс ладонью, если быть точным. Звякнув, расстегнулись наручники.

Люба автоматически потеряла запястье. И тут же скривилась, ощутив боль вывихнутой кисти.

– Больно? – темные глаза с необычными синими прожилками по краю, словно прихваченные морозным инеем, с холодным равнодушием уставились на арестантку.

Она не ответила. Напоказ подвинула к себе ближний стаканчик и, нагло глядя в лицо «ледяному убийце», улыбну-

лась и сделала глоток.

– Дева. Как дева-воительница? Вроде валькирии? – спросил он и объяснил: – Наши техники вскрыли ваши телефоны.

Помедлил, оценивая эффект на вопрос, и нейтральным тоном добавил:

– Или непорочная дева? Как девственница?

Люба поневоле вспыхнула, с трудом сумев удержаться от возмущенного выкрика. Но не стала, сдержалась, в последний миг задушив гнев в зародыше.

Не случайный вопрос, не случайное уточнение. Ее провоцируют начать общение. В любой форме, чтобы затем раскрутить и заставить разговориться.

– Красивое прозвище. Или позывной? Неважно. По документам числишься как Степахина Любовь Васильевна. Две тысячи первого года рождения, – маг уставился с ожиданием, не дождался реакции и невозмутимо продолжил: – Судя по всему, ты меня не узнала. И собственно говоря, встречу можно заканчивать.

Странные слова вызвали удивление. О чем это он?

– Поджидали вы явно не меня.

Люба, не скрываясь, нахмурилась. Поджидали не его?

– Но мне стало любопытно, поэтому продолжим беседу.

В этот момент дверь открылась, вошел неприметный человек в повседневной форме патрульных Хранителей Тишины. Молча прошел к столу, положив перед парнем два пластиковых пакета с яркими красными бирками по линии ли-

пучей застёжки.

– Улики, – прокомментировал появление предметов колдун.

Следом в дверной проем заглянул следователь с капитанскими знаками различия.

– Еще пару минут, – рассеянно попросил маг, едва обозначив поворот головы к офицеру.

И о чудо, тот молча кивнул и ретировался, вместе с носильщиком-подчиненным.

Девушка непонимающе прикусила губу. До этого момента она думала, что им не повезло наткнуться на одного из цепных псов новых сил правопорядка, случайно оказавшегося поблизости от места подрыва. Рядовой чародей, служащий кланам.

Но, судя по всему, этот явно кто-то повыше. Да еще эта оговорка насчет ожидания.

Она напрягла память, пытаясь понять, с кем их столкнула судьба и кого винить в гибели Кости.

– Heckler&Koch MP7 модель A1. Коллиматорный прицел, лазерный целеуказатель, увеличенный магазин, – маг повертел пакет с изъятым оружием. – Неплохая игрушка. И совершенно нетипичная для наших краев.

Пауза. Внимательный изучающий взгляд над полупрозрачным пластиком.

– Эксперты говорят, на черном рынке такая малышка обойдется не меньше чем в четыре-пять тысяч полновесных

рублей. И надо будет еще постараться найти. Товар весьма редкий.

И снова тягучая пауза.

– Взрывчатка С-4, специальный контейнер для незаметной перевозки и размещения, покрытый весьма дорогим веществом, позволяющим обмануть не только датчики, но и собак. И цифровой детонатор с возможностью активации, как через сотовую, так и через радиосвязь, – в воздух приподнялся второй пакет с обломками взрывателя. – Недешевый набор юного террориста.

Тут Люба не выдержала.

– Мы не террористы! – с гневом воскликнула она.

Чародей легко откинулся назад, кладя улики обратно на стол.

– Да-а? – протянул он.

Странного цвета глаза с непоколебимым спокойствием продолжали изучать сидящую напротив девчонку.

– Да! – яростно подтвердила Люба.

В этот миг она как никогда ненавидела этого невозмутимого франта в светлой футболке с рисунком черного единорога на груди и в дорогом модном блейзере поверх.

Ей захотелось броситься через стол, вцепиться в ненавистную лощеную физиономию и терзать, терзать, терзать...

Она бы так и поступила, если бы внезапно не вспомнила, где видела раньше это лицо. По телевизору, несколько месяцев назад, когда косяком шли подробные репортажи, освещавшие

щающие так называемые Войны Господства.

Виктор Строганов. Вот кого им не повезло повстречать. И как раньше не догадалась?

Один из Близнецов. Они с сестрой натворили столько дел, что матерым ветеранам горячих точек становилось плохо. Карающие клинки клана Строгановых. Безжалостные исполнители воли князя Кирилла. Повелители Льда, на чьем счету имелись даже Патриархи.

Не просто ледышка, а весьма высокопоставленный ледышка. Теперь понятно, почему ведет себя так вольно в Оплоте.

Хотя про него уже долгое время не было слышно. Говорили, поцапался с князем и ушел в вольное плавание. А оказалось, все время жил здесь, под носом, прямо в Златограде.

И правда, мишень, достойная отдельного покушения. Резонанс получился бы куда больше, чем от взрыва простого кафе.

– Я узнала тебя, – хмуро процедила Люба.

Нападать на «это существо» в одиночку – полная глупость. Напротив сидела идеальная боевая машина, бросаться на которую – все равно что кидаться на танк.

Быстрая, сильная, с нечеловеческой реакцией. Неуязвимая для обычных смертных. С колдовским даром, ориентированным на разрушение.

– Очень рад, – боевой маг высшего ранга, по возрасту почти ее ровесник, растянул губы в тонкой улыбке.

Люба с силой сжала зубы, до крови прикусив губу.

– Я ничего не скажу, – упрямо заявила она.

Виктор Строганов беспечно махнул рукой.

– Другого и не ждал. Мне в общем-то одно интересно, выбирая объект для атаки, вы хотя бы проводили разведку перед тем, как установить бомбу? – парень склонил голову набок. – Ты ведь в курсе, что ни один одаренный не погиб? В дурацкое кафе в основном ходили обедать обычные служащие из ближайшего банка и отеля напротив. И среди них нет ни одного чародея.

– Невиновных нет. Они служили кланам, а значит, пособники их преступлений, – с остервенением возразила она.

Парень бесстрастно пожал плечами и рассудительно заявил:

– Вся их вина в том, что не выбрали другое заведение для обеденного перерыва. Вот и все. Пытаться притянуть убитых к клановым властным структурам не получится. Тогда уж всех жителей города записывайте в сообщники. Незачем что-то взрывать, выходите на улицу и убивайте всех подряд. Итог один.

– Что, намекаешь на бессмысленную жестокость? – Люба зло ощерилась. – Кто бы говорил. Думаешь, мы о вас мало знаем? Жестокость и агрессия у Воинов в крови. Для тебя убивать так же естественно, как для обычных людей дышать.

Колдун сухо улыбнулся, выпад его не задел. Все та же учтивая полуулыбка, все тот же внимательный взгляд. Ника-

кого негатива в адрес арестантки в оранжевом костюме для заключенной у него не существовало.

– Жестокость, – слегка насмешливо протянул чародей. – Какое громкое слово. Видимо, обычных людей в ней никогда не замечали.

В голосе парня проступили едва заметные нотки сарказма.

– Сколько погибло за последний век на Земле насильственной смертью? Двадцать миллионов? Тридцать? Пятьдесят?

Виктор закинул ногу на ногу. На его лице блуждала рассеянная улыбка. Кажется, разговор его забавлял.

– И это без всякой помощи со стороны кланов. Человечество и без стороннего вмешательства с радостью устраивало кровавые боины, многие из которых длились не одно десятилетие. И это только те, что возникали между отдельными государствами. Я уж молчу о войнах, начатых по религиозным мотивам. Как там поживают Крестовые походы? Еще не посчитали, сколько христиан и мусульман вырезали на Иерусалимской земле за обладание мифическим гробом Господним?

Девушка непреклонно покачала головой.

– Вы упрощаете, – сказала она, постаравшись, чтобы голос звучал как можно уверенней.

Она догадалась, куда клонит оппонент, и не могла с ходу придумать хорошие контраргументы.

– Разве? – маг приподнял правую бровь в показном удивлении.

– Люди имеют право убивать друг друга, это наше дело, вас оно не касается, – сердито возразила она.

Молодой Строганов широко улыбнулся.

– Ошибаешься, еще как касается, – нравоучительно изрек он. – Ты что, не знаешь, что первые умеющие повелевать «неведомым» сами являлись людьми? Я уж молчу про нынешние времена, когда магический дар получают чуть ли не ежедневно самые что ни на есть натуральные *homo sapiens*. Или ты об этом не слышала?

Люба упрямо сжала кулаки, выступающие костяшки с силой уперлись в край столешницы.

– Благодаря зверству колдунов половина Европы обезлюдела, погибли миллионы, разрушены города, целые страны исчезли с карты мира, – не сдаваясь, произнесла она, напоминая о недавних событиях.

– Зверства кланов? – Виктор наклонился вперед. – Да брось. Поговорим лучше о геноциде во Вторую мировую от немцев. Сколько тогда эти представители «высшей расы» перебили народу? Напомнить? И заметь, сделали это не во время боевых действий, а целенаправленно истребляя население завоеванных территорий.

– Вы так же поступили со Скандинавией, а затем и Прибалтикой, – быстро вставила она.

– В отличие от бесноватых арийцев, мы предоставляли

право выбора уйти и выжить или остаться и умереть. И руководствовались при этом нормальной логикой, основанной на принципах безопасности наших земель, а не набором извращенных теорий о расовом превосходстве.

Люба скривилась, напоминая о войнах прошлого ей пришлось не по душе.

– Еще один пример геноцида – голод в Бенгалии. Слышала когда-нибудь о таком?

Она молча покачала головой.

– Пять миллионов индусов погибло за несколько месяцев только потому, что британская колониальная администрация активно вывозила собранный урожай в метрополию. Приказ отдал некто по имени Уинстон Черчилль. И что? Неужели он был магом? Нет. Обычным человеком, из тех, кого ты так активно защищаешь от «зловредных волшебников».

Виктор встал, подхватил кофе и сделал глоток.

– А из недавнего времени? Еще до Великого Откровения. Ливия, Ирак, Афганистан, голод на африканском континенте. Сколько погибло? Неутихающие горячие точки по всей планете. Это тоже устроили кланы? – он с ожиданием уставился на нее, не дождавшись ответа, добавил: – Каждый год еще до прихода великих родов к власти на планете Земля умирало по неестественным причинам сумасшедшее количество народа. И устраивали это человеческие правители.

Молодой маг поболтал стаканчик в воздухе.

– Так что не надо говорить о жестких морально-этических нормах социума колдунов. Мы не ангелы – это правда, но и демонизировать нас не надо. За человеческую историю люди прикончили столько своих, что рекорд еще долго никто не побьет.

Люба молчала, ей нечего было сказать, потому что неожиданно для себя она вдруг поняла, что никогда не рассматривала ситуацию с другой точки зрения.

– Вижу, об этом ты раньше не думала. Жаль, что прозрение наступает так поздно, – чародей поставил опустевший стаканчик на стол.

Девушка подняла взгляд.

– Что, не любопытно, из-за чего я вступила в Сопротивление? – глядя исподлобья, спросила она.

Ледышка равнодушно пожал плечами.

– Честно говоря, не очень. Как обычно, погиб кто-то из родственников в результате атаки враждебного клана. Или вроде того. Таких, как ты, вербуют всегда по одной схеме. Находят отчаявшихся, дают цель и убеждают, что справедливость восторжествует.

– А разве пособники виновных не получили по заслугам? – Люба мрачно усмехнулась.

Виктор посмотрел ей в глаза и покачал головой.

– Кто? Горничная из отеля? Банковский служащий? Случайный прохожий помощник юриста? Это, по-твоему мнению, виноватые в трагедии, что случилась с тобой?

Чародей махнул рукой, не дожидаясь ответа.

– Полный бред, – сказал он. – Убивая простых обывателей, власть кланов не поколебать.

Он замер, о чем-то задумавшись, и с усмешкой закончил:

– Собственно, им это даже на руку. Ваша тупость убедит жителей, что магоборцы всего лишь безумные террористы, с кем нужно поступить, как с бешеным псом.

Колдун взял улики, запаянные в пластик, покачал перед собой.

– Не хочешь сказать, кто вас снабдил снаряжением? – для проформы осведомился он, не дождавшись ответа, негромко проронил на прощание: – Диспут окончен.

Шагнул к двери. Лязгнул замок, дверь открылась, в проеме маячили все те же два белых штурмовика.

– Что со мной будет? – окрик Любы долетел в спину магу уже на выходе.

Виктор обернулся, стоя на пороге.

– Сначала допрос, затем казнь. Ты убила больше трех десятков добропорядочных жителей славного Златограда. Ты же не думала, что это сойдет тебе с рук. Приговор один – смерть.

Больше ничего не сказав, ледышка вышел в коридор. Вместо него в допросную шагнул ментат-дознаватель – худощавый мужчина в строгом черном костюме.

Дальше тишина и покой спасительного беспамятства.

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Центральный Оплот тишины. Главный коридор перед приемным холлом. 21:17

Не понимаю, что за дурная привычка валить с больной головы на здоровую. Люди – агнцы невинные, а маги – все зло этого мира. Ну что за бред? Промыли мозги сопливой идиотке. И что? Отправится теперь на эшафот ни за что.

Пособники кланов. Сообщники тиранов. Угу. Гостиничья обслуга и клерки из соседнего банка. Эти прям самые злобные засранцы. В первую очередь надо валить, чтоб значит, не вздумали захватить мир.

Жесть. У девки в голове полный винегрет. А вроде уже восемнадцать. Совсем мозгов нет. Погибли родственники, ничего лучшего не придумала, как обвинить колдунов. И не тех, кто виновен, а всех скопом.

Как будто раньше войн не случалось и города не бомбили. Ну да, по этой логике тогда и расу людей давно пора под нож, раз уж колдуны виноваты.

Бред...

Мимо промаршировала четверка спецназовцев из штурм-групп оперативного назначения. В полной боевой выкладке, с кофрами за спиной, во всеоружии, готовые для долгого нахождения на дежурстве. Все, как полагается.

Уровень угрозы повышен. Хранители тишины переведены на усиленный режим службы. Вызваны все свободные оперативники, бойцы из силового обеспечения, гончие и до-

знаватели.

Тарарам стоит такой, что держись. И немудрено. Прямо в центре огромного мегаполиса подорвали мощное взрывное устройство. Все встали на уши. Большое число погибших. Среди жителей паника, страх и тревога.

Общественность надо успокоить, показать, что ситуация под контролем. Иначе трывдец. Наступит полная задница.

– А ты что тут делаешь? – Меня хлопнули по плечу.

Повернулся. Старый знакомец. Альберт, возглавляющий Департамент Хранителей тишины по Златограду. Коллега Билецкого и его прямой конкурент. Дмитрий командовал гарнизоном Детей Вьюги и формально относился к другому силовому крылу.

– Здорово, – я крепко пожал протянутую ладонь.

Главный страж правопорядка непонятно с чего щеголял в парадном вицмундире Хранителей.

– Ты чего это разоделся? – я кивнул на белую форму с серебряными вставками. На видном месте красовалась остро-заточенная снежинка. Символ клана Ледяных Владык.

– С приема сдернули, – объяснил Альберт. – Прямо с порога. Только приехал, и тут сообщение с красной пометкой. Пришлось срочно назад, не заезжая домой.

Ясно, не дали мужику отдохнуть. Или, что скорее всего, избавили от посещения нудного вечера, куда обычно приходят не развлекаться, а так сказать – по долгу службы.

– А ты здесь откуда? – повторно спросил маг, имеющий

должность, сходную с комиссаром полиции.

Я коротко пересказал вечерние приключения, о том, как сам едва не погиб и как задержал неосторожных подрывников.

– Выжившая сидит у вас под замком, – я кивком указал на дверь в конце коридора. – Сейчас ею занимается дознаватель.

А если говорить подробнее, прямо в эту минуту той желторотой идиотке наизнанку выворачивал мозги первоклассный ментат. Тщательно, глубоко, дотягиваясь до самых потаенных глубин сознания. После «такого» допроса от человека не оставалось ничего. Пустая оболочка. Овощ, лишенный воли и разума.

Жалко девчонку? Откровенно? Немного. Совсем чуть-чуть. И то только потому, что понимаю, что ее использовали, а главный инициатор атаки остался где-то за кулисами.

Но в целом... М-да... в целом массовое убийство есть массовое убийство. Оно произошло. Это факт. Погибло больше тридцати человек. И черт знает сколько раненых. Говорят, в больницы до сих пор свозят пострадавших. Осколки разлетелись очень далеко.

– Вряд ли что выясним, – Альберт нахмурился. – Обычные пешки, как правило, мало знают. Еще ни один исполнитель не навел на толковый след.

– Ни один исполнитель? – я заинтересованно прищурился.

Главный Хранитель запнулся, но потом, видимо вспомнив с кем говорит, рассказал:

– Только за последний месяц мы перехватили семь похожих групп.

– Магоборцы? – я удивился.

Не ожидал такой сильной активности от доморощенного «подполья». Думал, движение более разрозненно и уж куда менее распространено.

– Да. Самое паршивое, что уровень их подготовки с каждым разом повышается. Методы конспирации, тактика боя в городских условиях, грамотное планирование.

– Качественное снаряжение, – подсказал я. – Их кто-то неплохо спонсирует.

Альберт угрюмо кивнул. У него пискнул инком, одновременно подошел один из подчиненных, и разговор сам собой прервался. Глава златоградского Департамента тишины отправился исполнять прямые обязанности.

Кивнув на прощание (вот уж кому точно сейчас не позавидуешь), я медленно побрел к выходу. На сегодня дела не закончились, предстоял еще ужин со старшим Бахрушиным.

5

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Ресторан отеля «Палаццо». 21:39

– Не понимаю, зачем это надо? – мой взгляд скользил по

мению с основными блюдами, не зная на чем задержаться.

Обширный выбор кухни в ресторанах подобного рода зачастую мешает. Столько всего, что глаза разбегаются. И большинство незнакомо. По крайней мере, для меня.

Пояснительные сноски мелким шрифтом, описывающие ингредиенты, помогали мало. На выходе можешь получить такое, что никогда не угадаешь, насколько окажется вкусным.

К тому же личные пристрастия еще никто не отменял. Часто бывает, кому-то понравилось, просто в восторге, а кто-то воротит нос. Правильно говорят: на вкус и цвет...

– В основном для привлечения капиталов. Нам нужны инвестиции, – в отличие от меня, Петр Бахрушин сделал заказ почти мгновенно.

Быстро продиктовал набор из трех позиций и отложил папку в сторону. Вместо нее взяв стакан с недопитым виски.

Вот еще один пример разных предпочтений у разных людей. Я терпеть не мог шотландский «самогон». Понятия не имею почему, просто не лезло и все. А кто-то наслаждался, будто смаковал божественный нектар с какого-нибудь драгого Олимпа.

– И обязательно проводить реструктуризацию? А как же кредиты для развития бизнеса? Мне казалось, банки не отказывали.

К черту! Я человек простой, простодушный. Нечего выпендриваться, вычитывая заковыристые названия. Будет ба-

ранина, запеченная с лимонами и грушами. На гарнир жареный молодой картофель, посыпанный свежим укропом. И тарелку тушеных овощей. А запить всю красоту бокалом светлого нефilterованного пива.

Я сделал заказ, официант похвалил отличный выбор и откланялся. Занятно, что не пытался лезть с непрошеными советами. Вот что значит вышколенный персонал. В ином другом месте обязательно бы начал нудеть, что надо, а что не надо и вообще он лучше понимает, чего жрать. А потом приносят какую-нибудь гадость, стоимостью с океанский лайнер. Мало того что поесть нормально не получилось, так еще кошелек просел на нехилую сумму.

– Брать постоянно кредиты невыгодно. Мы развиваемся слишком быстро, свободных средств мало, а заемные не покрывают основных расходов. Только текущие. На новые проекты уже ничего не остается, – объяснил старший из Бахрушиных.

– А вы стремительно расширяетесь, – задумчиво повторил я.

– Мы стремительно расширяемся, – поправил меня бизнесмен, особо выделив «мы», и напомнил: – Вы один из совладельцев компании.

Ну да, верно. Собственно, поэтому и состоялся нынешний разговор. Договор жесткий. Без моего одобрения братья ничего не могут менять в составе фирмы.

Правда, в последнее время я слегка забил на деловые во-

просы и не слишком вдавался в детали стремительно растущего предприятия. Не банкроты и ладно. Контракты заключаются, деньги идут, закупается оборудование, штат персонала пополняется, автопарк строительной техники разбухает, как ненормальный. Чего еще надо?

– Публичное размещение акций, – медленно повторил я и взглянул на собеседника. – Думаете, разумно?

– А что вас пугает? На мой взгляд, выгода очевидна. Григорий Мамонтов обещал...

Я взмахом руки остановил Петра Сергеевича.

– Григорий Мамонтов отличный финансист и банкир от бога, но никогда не стоит забывать, что он вам вовсе не друг, – произнес я. – Понимаете? Мамонтовы подмяли под себя почти всю экономику в стране и распространили влияние на полмира не потому, что имели дурную привычку заниматься благотворительностью. Хозяев золотых небоскребов можно назвать как угодно, но точно не альтруистами. Это четко следует понимать. И ни в коем случае не забывать.

– Я понимаю, – в голосе Бахрушина проскользнули нотки возмущения.

Мол, ты чего, мальчик, я коммерцией занимался, когда ты еще под стол пешком ходил. Не учи ученого. И все в таком духе.

Проблема в том, что он не играл на таком высоком уровне. Построить торговый центр, сдать его, выложить вокруг улицу плиткой и сидеть, попивать кофеек, собирая аренд-

ную плату, далеко не то же самое, что начать вести дела с теми, кто занимался торговлей и финансами буквально не одну сотню лет.

– Неужели попытаются обмануть? Они же знают, кто у нас в деловых партнерах, – изумился Бахрушин.

Я поморщился. Не понимает засранец, что дело может как раз оказаться во мне. Точнее, в потенциальном влиянии, что появится после перехода части компании в руки посторонних людей.

За Мамонтовыми всегда стоят Строгановы. Это аксиома. Добровольно отдать князю Кириллу инструмент давления на себя выглядит не слишком хорошей идеей.

Правда, там тоже все не так просто. Контрольный пакет акций по-любому останется у нас. У учредителей. Первое время точно. А потом... хм-м... кто сказал, что нельзя продать свою долю и вложиться во что-нибудь еще? Мир велик, возможности безграничны. Было бы желание.

– Дело не в обмане, – пояснил я, но не стал вдаваться в подробности.

Глоток из стакана с водой с плавающей долькой лимона помог взять необходимую паузу.

– Что там насчет идеи по производству строительных материалов? Кажется, вы собирались приобрести кирпичный завод под Нижним Новгородом. Предварительные переговоры прошли? – я сменил тему.

Петр Сергеевич понял намек и принялся пространно рас-

сказывать о задумке. Кирпичный завод, бетонный, изготовление окон в промышленных масштабах. Все для удешевления итоговой стоимости проектов.

Размах впечатлял.

– Хотите основать целый концерн? Недурно, – отреагировал я.

– Ну, до него еще далеко, но общая идея такая.

– Строительная тема, – резюмировал я, рассеянно потирая подбородок. – Может сработать.

Невзирая на замершую на пороге войны, экономика показывала устойчивую тенденцию к стабильному росту. Это что касается последнего периода относительного затишья.

А всего три месяца назад ситуация выглядела не столь радужно. После начала боевых действий, после бомбардировок и взаимных ударов с применением оружия массового поражения на рынке творился хаос. Котировки падали, биржу шатало, общий спад и упадок. Большинство считали, что настал конец света, и поступало соответствующим образом.

Затем положение стабилизировалось, и начался стремительный откат назад. Все вдруг вспомнили, что ядерного оружия уже нет и тотального бадабума в принципе можно не ждать.

С определенными оговорками, разумеется.

Особенно на подъем рванул военно-промышленный комплекс. Туда деньги просто водопадом уходят. Новые бомбы, самолеты, авиадвигатели, армейская амуниция продвинутых

типов, сопутствующие товары двойного назначения.

Фабрики Демидовых буквально заваливали заказами. Уральские мастера трудились не покладая рук, изготавливая не только оружие, но и средства активной и пассивной защиты.

Нам, кстати, с этого тоже кое-что перепало. Многие владельцы частных домов задумались о собственных подземных убежищах. Стало модно копать не подпол для хранения помидоров и огурцов, а небольшие крепкие бункеры, набитые провизией для выживания.

Выросли в цене мобильные дизель-генераторы, портативные насосные станции, системы водоочистки. Комплекты солнечных панелей расхватывали, как горячие пирожки.

В городах тоже не тормозили, реконструировали бомбоубежища. Шли закупки огромных холодильных камер, способных хранить замороженное продовольствие месяцами.

Бахрушины и там не дремали, смогли срубить небольшую денежку, строя новые и ремонтируя обветшавшие укрытия от воздушных налетов.

Таким образом получался парадокс: быстротечная война, с одной стороны, нанесла серьезный урон для общего экономического развития, с другой – всколыхнула некоторые отрасли промышленности, дав последним небывалый толчок.

Подобное положение оказало влияние и на общество в целом. Модная одежда подешевела, предметы роскоши забытым хламом лежали на прилавках бутиков. Зато распростра-

нение получила одежда в стиле милитари.

Тренд сезона – практичные и удобные шмотки. Инкомы – не покрытые россыпью бриллиантов и платиной, а ударопрочные и хорошо защищенные от негативных проявлений внешней среды.

Правда, вряд ли тенденция продлится долго. Вроде уже понемногу идет на убыль. В студгородке и вовсе отметился лишь кратковременный всплеск. Видимо, сработала изолированность учебного заведения.

Лично я не собирался таскать штаны или футболки цвета хаки. Наелся в свое время армейщины по горло. Еще тащить в мирную жизнь.

Принесли заказ, исходящее паром овальное блюдо поставили передо мной с осторожностью. Куски запеченной банины сочились соком, вокруг аккуратным кругом лежал поджаристый картофель с хрустящей коричневой корочкой. Отдельно подали овощи. Вытянутый бокал с пивом золотистого оттенка украшала аккуратная белая шапка душистой пены.

М-м-м... Просто отлично.

– За встречу, – Петр Сергеевич приподнял стакан.

Мы чокнулись и приступили к ужину, изредка перебрасывая редкими фразами, в основном касающимися сегодняшнего происшествия и моего невольного участия в нем.

А я все никак не мог выкинуть из головы разговор с девочкой, устроившей ужас на другой стороне улицы от места,

где мы сейчас ужинали. Когда приехал, видел, как на месте кафешки до сих пор работали спасатели, разбирая завалы.

Подумал еще, что близлежащие здания перекроют и придется искать другое место для вечера.

Не перекрыли. Ресторан продолжал работать, как и сама фешенебельная гостиница. Намеренно не закрыли, как бы говоря: нас не запугать.

Вот чего дурочке втемяшилось? Неужели совсем мозгов нет, раз решилась на такое безумство? Ладно бы действительно напали на магов. Так ведь подорвали совсем посторонних.

Невероятная глупость. И совершенно бесполезная. Придурки и вправду думали, что это что-то изменит? Да, информация Альберта о количестве перехваченных групп магоборцев неприятно удивила. Но сильно сомневаюсь, что это связано с поддержкой среди подавляющего числа населения.

В целом ненависть и неприятие магов не получили широкого распространения. Сейчас в обществе другой настрой. Как бы это ни могло показаться странным, особенно на фоне масштабных атак американских кланов, принесших огромное число жертв.

Нет безнадеги застоя, ощущения безысходности и обреченности. Мало кто верил в поражение и разгром от иностранных агрессоров. Кланам не доверяют? Возможно. Яро ненавидят, виня во всех бедах? Не скажи.

Огромную роль в положительном имидже чародеев сыг-

рало то, что во время боевых действий они не отсиживались в теплых кабинетах, а шли в бой на острие атаки вместе с регулярными подразделениями.

Можно представить, чтобы в недалеком прошлом сановники или их дети отправлялись защищать Родину наравне с простыми людьми? Вряд ли. Скорее наблюдали бы картину, как черед бизнес-джетов уходит на взлет, беря курс на далекие жаркие острова.

Колдуны не прятались, дрались остервенело, защищая своих. Подобное поведение подкупало и уравнивало перегибы в некоторых аспектах внутренних дел.

– Что там с аэропортом? Есть планы на расширение взлетной полосы? – спросил я, немного утолив голод.

– Боюсь, сейчас это преждевременно, – ответил Петр. – Коммерческий потенциал у аэропорта, конечно, есть, и немалый. Но не на данном этапе. Пока выгоднее использовать железную дорогу.

М-да, правильно. Для воздушных перевозок необходим малогабаритный груз большой ценности. Везти кирпичи или черепицу не получится. Электроника еще куда ни шло, а остальное слишком накладно.

– Понимаю. Но меня напрягает, что такой объект совсем не используется. Как бы Мамонтовы не завели песню о бесполезном использовании земли. А вы знаете, как стремительно она дорожает вокруг Златограда в последнее время.

Старший Бахрушин покивал, подумал, пережевывая оче-

редной кусочек жареной рыбы, и вопросительно обронил:

– Аренда?

Я обдумал предложение. Сдать в наем кому-нибудь на время? Как вариант. Раз уж сами ни хрена не пользуемся. Полагаю, найдется немало желающих занять частный воздушный причал. В Златограде появилось много весьма обеспеченных лиц, имеющих собственные самолеты.

Блин, а еще мечтал о космодроме. Тут обычный аэропорт (хоть и небольшой, почти микроскопический) не знаешь, куда толком пристроить.

– Идет, – не стал возражать я.

Мы чокнулись, отмечая договоренность.

– А что насчет выпуска акций? – осторожно осведомился Петр Сергеевич.

Председатель правления торгового дома глядел с ожиданием.

– Если вы думаете, что это будет полезно для бизнеса, почему нет? – я пожал плечами.

Отпил из бокала и предупредил:

– Только удостоверьтесь в отсутствии подводных камней. Чтобы через пару дней вдруг не выяснилось, что мы уже не являемся владельцами предприятия, а контроль перешел непонятно кому. Думаю, объяснять не нужно, как это бывает.

– Контрольный пакет останется у нас, – успокоил меня бизнесмен. – В устав корпорации будут внесены положения

о совете акционеров.

– О'кей, доверюсь вашему чутью, – сказал я. – Надеюсь, не подведете. Не люблю, когда не оправдывают ожиданий.

И хотя произнес я это спокойным тоном, даже доброжелательным, Бахрушин почему-то вздрогнул.

Сделав вид, что ничего не заметил, я вернулся к баранине.

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Окрестности города. Тренировочная база Детей Выюги.

Полигон-арена индивидуальных поединков. 08:30

На запланированную тренировку поехал с утра. Пришлось вставать в семь, да еще целый час добираться.

Загородный комплекс златоградского гарнизона, как и все военные объекты, отличался аскетизмом.

Глухой забор по окружности из здоровенных бетонных плит. Поверх колючая проволока, на земле россыпь замаскированных датчиков движения, сейсмических сенсоров, сверху скрытые видеокамеры. Ни одной мертвой зоны, все под контролем, мышь не проскочит.

Внутри пара десятков приземистых зданий, оборудованное стрельбище, крытый бассейн, полоса препятствий и площадка, утыканная разнообразными турникетами.

Вроде просто и непритязательно, но приглядевшись, понимаешь – удивительно функционально. Ничего лишнего.

В качестве разминки сделал несколько кругов по периметру главного спортивного поля. Махи конечностями, разогрев

мышц, небольшая растяжка.

Эластичный комбинезон не стесняет движения. Модель военная, с жесткими вставками из кевлара и особых полимеров. Застегнут до конца, обхватывая шею стоячим защитным воротничком. Ноги оттягивали ботинки на толстой подошве с высокой шнуровкой. Давненько не носил армейскую обувь. Пальцы рук защищали тактические перчатки.

Мысленное усилие, браслет на правом запястье потерял очертания и потек тонкой струйкой ожившего металла. Фамильяр перешел в боевую форму полуторного меча.

Жесткий хват. Мимолетное привыкание к весу тяжелого клинка. И растекающееся внутри удовольствие.

Мне всегда нравилось оружие. Не только применять, но даже просто держать в руке. И не какой-нибудь заурядный пистолет или винтовку, а именно меч.

Только сейчас понял, как же мне этого не хватало.

Шаг в круг. Под ногами хрустнул песок. На автомате крутанул клинок, лезвие засверкало бликами упавших лучей утреннего солнца.

С другой стороны на полигон зашел Дмитрий. Он точно в таком же комбeзе, стандартная экипировка рядового бойца. Только без наворотов в виде шлема, брони, экзоскелета и электроники. Боевым магам они ни к чему.

– Готов? – крикнул Дмитрий.

И не ожидая ответа, бросился в стремительную атаку. Для посторонних выглядело так, будто он исчез в одном месте и

почти мгновенно возник в другом, с ходу нанеся рассекающий удар сверху вниз.

Дзинь! Столкнулись в воздухе два боевых артефакта. В последний миг я успел поставить блок. По краю фигуры соперника плавно стелилась кромка энергии. Билецкий еще в прыжке рухнул в боевую ипостась, не тратя драгоценные секунды.

Классическая атака Детей Вьюги. Войти в ближний клинч и подавить неприятеля вихрем напора.

Не хватало удара боевой магией, но сегодня мы только фехтуем, не используя чары.

Подсечка по голени – едва успеваю приподнять ногу, избегая падения.

Сразу же в единой связке сильный толчок в плечо и скользящий удар вытянутым локтем. Тут среагировать не успеваю, на миг теряю равновесие, делаю небольшой шагок назад, чтобы не грохнуться на бок.

Противнику этого более чем достаточно. Еще один выпад, уже по нижней вертикали, в районе колен.

Я машинально отшатнулся, параллельно отмахиваясь мечом. Неудачно. Соперник играючи перехватил выпад. Звякнули, соприкасаясь, клинки.

Обманный финт, разворот, я так и не успел выровнять тело, зато вместо этого ощутил, как кожу на щеке похолодило от прикосновения острозаточенной полоски стали.

Дмитрий обозначил удар, имитирующий перерезание

яремой вены.

Проклятье!

– Убит! – бывший наставник смотрел с легкой ехидцей. – Сколько кобылок перетрахал за месяц? Десять? Двадцать?

Не опуская меча, он сделал несколько шагов по кругу.

– Расслабился ты что-то, дружок. Так тебя действительно прирежет любой забулдыга.

– Я был занят важным делом – постигал знания, – возмутился я, благоразумно не став упоминать позавчерашний случай с пойманной террористкой.

Еще нарвусь на шквал шуточек насчет девиц, побежденных в постели.

– Ага, грыз гранит науки, а в перерывах нажирался, как свинья, и спешил залезть на очередную уступчивую кобылку, – с ухмылкой выдал Дмитрий.

Засранец. Я крутанулся на месте, отбил подведенное слишком близко лезвие и попытался провести контратаку.

И едва успел увернуться от встречного удара. Чужой фамилляр прошел буквально в паре сантиметров от тела.

Шустрый, блин.

Да, это тебе не слабо подготовленных дилетантов вязать. Не успеешь опомниться, как нашинкует и подаст на обед.

Блок и сразу плавный переход в другую стойку. Качнулся маятником, уходя от широкого взмаха по горизонтали. Попытался ударить стопой, метя в коленную чашечку, и тут же в очередной раз чуть не подставился.

Едва-едва успел разорвать дистанцию, соскальзывая назад.

– Устал? Может, дать отдышаться? – продолжал изгаляться Дмитрий.

Вместо ответа я раскрутил атаковую связку, закончившуюся хитрым ударом в район бедра.

Лезвие чиркнуло, оставив отметку на кевларовой вкладке.

– Неплохо, – похвалил Билецкий.

И тут же ринулся в новую атаку. Замелькали с сумасшедшей скоростью клинки, сталкиваясь, рождая приглушенное звяканье. Белый сплав играл на солнце тусклыми искрами, возникающими при особо сильных ударах.

Учебный поединок продлился около получаса. Мы то сходились, то расходились, кружа по арене. В сухом остатке, стоило признать, я неслабо уступил в итоговом результате.

На каждый мой укол, обозначавший легкое или среднее ранение, в ответ следовало не меньше двух, а то и трех попаданий, как правило смертельных.

И впрямь непозволительно расслабился. Потерял форму. Ладно, еще жиром не заплыл.

– Тебе надо возобновить тренировки, – фамильяр Дмитрия медленно втягивался в руку, принимая форму широкого браслета.

– Я уже понял, – огрызнулся я с досадой.

Чувствовать себя побежденным неприятно. Он меня буквально измочалил в последние минуты. Размазал, не оставив

не единого шанса.

Обидно, блин. Да что поделать, сказывался долгий перерыв. Приходилось признать, что без регулярной отработки вживую навыки боя имели нехорошее свойство забываться. Не в том смысле, что ты становился неуклюжим увальнем. Дело в ином. Без практики тело расслаблялось, отвыкало находиться в тонусе.

И это что касается обычных тренировок. Реальный бой совсем другое. Когда от каждого движения зависит жизнь, действуешь на пределе возможности, выкладываясь по полной. Потому что в ином случае – сдохнешь.

Реальный боевой опыт ничто и никогда не заменит. Факт.

– Пойдем, освежимся. Мне потом надо обратно в город, – Дмитрий ткнул кулаком мне в плечо.

– Появилась новая информация о взрыве? – насторожился я.

Билецкий удивился. Или сделал вид, что удивился. С ним никогда толком не поймешь.

– А тебе какой интерес? Понимаю, ты взял второго подрывника, но ведь дело в ведении клановых спецслужб. Ты теперь ни при чем.

– Да просто любопытно, чем закончилось, – пожал плечами я.

Командир златоградского гарнизона понимающе кивнул.

– Гончие взяли след, – сообщил он.

– На заказчика? – я припомнил дорогой пистолет-пулемет

и взрывчатку.

– Угу, – неопределенно промычал Дмитрий, кажется, ему не хотелось обсуждать расследование недавнего взрыва в центре мегаполиса.

Секретность, что ли, повесили? Так я и так уже по уши влез. Начиная от активного участия в задержании подрывников и заканчивая последующим допросом.

А хотя... Какая разница? Нашли и нашли. Хорошо. Значит, на улицах станет безопаснее. Лично меня полностью устраивает подобный итог.

Сейчас лучше сосредоточиться на профессоре Кнабе. Не терпелось начать эксперименты по овладению второй стихией.

6

*Окрестности Златограда. Владения клана Мамонтовых.
Магический Лицей. 12:13*

И опять тусовка у фонтана в обеденный перерыв. Анька и ее компания хипстеров-неформалов. Болтовня, декламирование стихов, споры и обсуждения всевозможных вопросов на разные темы.

Не то чтобы мне приятно общение с этими людьми. Во-все нет. Еще в первую встречу они показались чрезмерно инфантильными, витающими в облаках и не слишком хорошо понимающими реалии настоящей жизни.

Зачем с ними общаться? Все просто: другой взгляд на окружающую действительность и собственное расширение кругозора. Чтобы научиться понимать людей. Даже таких неоднозначных. Пригодится в будущем.

— ...они сами спровоцировали нападение... — горячился один из парней.

Лохматый, с кудлатой бороденкой, он выделялся даже в этой неоднозначной компашке особо неряшливым видом. Стоптаные до уровня тапочек кожаные туфли, свободные брюки цвета осенней листвы, рубашка с длинными рукавами в клетку и бордовый жилет. На голове гордо возлежала выпуклая кепочка.

Прямо Гаврош местного разлива. Колоритный персонаж. На улицах городов начала двадцатого века чувак легко сойдет за своего среди уличной шпаны.

Разве что сложение подкачало. В те времена беспризорники отличались жилистым, подтянутым телом, вследствие постоянного нахождения на ногах, бега по подворотням от полицейских и периодического недоедания. А этот рыхлый, пухловатые щеки и обвислая фигура говорили не только о хорошем питании, но и о серьезном недостатке в физических упражнениях.

Речь, естественно, шла о случившемся позавчера теракте. Взрыв в центре обсуждали в Лицее все, от студентов до преподавателей. Группа хиппи не стала исключением. Разве что здесь атаку не порицали, а чуть ли не одобряли, магобор-

цам сочувствовали, считая последних героями, борющимися против жестокого режима кланов.

– Развязанная война стала прямым следствием реакции прогрессивной части общества на устроенное кровопролитие, – поддержала паренька девица в рваных джинсах и засаленном топике.

Я лениво подумал, что последнее кровопролитие устроили как раз не маги. И убийство трех десятков абсолютно левых людей, не причастных к деятельности клановых колдунов, выглядит донельзя глупо, если не сказать нелепо. Что придурки хотели этим донести? Что лучше не обедать в заведениях, рядом с которыми могут пройти чародеи?

Кстати, если посмотреть, то подобная тактика напоминала действия всякого рода джихадистов и фундаменталистов (или как их там правильно называть?) из старой эпохи. Те тоже нападали не на государственные учреждения, а выбирали цели попроще. Больницы, школы, театры.

– Бомбардировки случались и ранее, – кто-то попытался возразить, справедливо напомнив, что такое явление, как «война», изобрели отнюдь не колдуны. Пальма первенства за человеком. – Просто их проводили в странах третьего мира. Сверхдержавы предпочитали устраивать разборки на нейтральных территориях.

Пацан чуть младше меня, одетый более опрятно, чем основная масса у фонтанчика (видать, присоединился к тусовке недавно и еще не успел перенять всех привычек здешнего

бомонда), на свою беду подал голос, как раз в промежуток небольшой паузы, что взял главный оратор.

Его услышали все. И понеслось.

– Это не оправдание для устроенной бойни! – заорала костлявая девица в очках из тонкой оправы.

– Тогда гибли только военные. По гражданским не били, – еще один пухлый противник активного образа жизни возмущенно вскинулся.

Никто о стертых в пыль городах на Ближнем Востоке, заложенных еще до возникновения христианства, ему не напомнил.

– Таких массовых убийств не случилось! – воскликнула девушка в фетровой шляпе с широкими краями. – Сколько людей погибло! И всего за одну неделю!

И опять про Вторую мировую никто не вспомнил. Помнится, тогда пиндосы неплохо развлеклись, за одну минуту стерев с лица планеты два неплохо населенных города.

– Кланам плевать на простых людей!

– Убийцы!

– Тираны!

– ...

– ...

Короче парня заклевали, повесили бирку пособника, обозвали бесчувственным бревном и вообще ничего ни понимающим придурком. Единственный голос здравомыслия в компании бесследно растворился в общем оре одобритель-

ной риторики поддержки ненавистников магии.

Странная позиция, как на мой взгляд. Интересно, они хоть сами осознают, кем являются? Сильно сомневаюсь, что повстречайся кто-нибудь из них той парочке, что устроила взрыв, и останется после этого в живых. Вряд ли будут слушать вопли поддержки, скорее с большим удовольствием наспигут свинцом.

– Ты в порядке? – Анька погладила меня по плечу.

Я отхлебнул из бутылочки с морсом.

– Да, а что? – пожал плечами.

– У тебя такой взгляд, – подруга детства замолкла, подбирая подходящее слово. – Изучающий.

Я удивленно приподнял брови.

– Изучающий? В смысле?

Мы говорили вполголоса, не мешая остальной компании увлеченно продолжать обсасывание темы произошедшей трагедии. Разговор вернулся в прежнее русло похвалы действий «храбрых защитников человеческих свобод простого народа».

– Ты на них смотришь, словно наблюдаешь за диковинными животными, – обвиняюще сказала Анька. В ее глазах светилась грусть.

– Да брось, – я откусил от хот-дога еще кусок.

Тот самый, что из третьей столовой. Никто не знал почему, но в первой и второй никогда не умели так здорово готовить хот-доги, как в третьей.

В нем превосходно всё. И хрустящая булочка с кунжутом, покрытая тонкой поджаристой корочкой. И венская сосиска. И листья салата. И томаты. И салями. И свежий огурец. И божественный сырный соус из категории «особый».

Вроде простые ингредиенты и процесс приготовления везде одинаковый, но у третьей столовки хот-доги почему-то получались на загляденье, а у других нет.

Загадка. Никто так и не понял, почему. Ходили разговоры, что руководство отдела питания до сих пор пытается ее разгадать. И поваров меняли местами, и продукты завозили по-разному. Все равно – в третьей всегда вкуснее. Завзятые шутники уже обозвали феномен «эффектом пятого корпуса», подразумевая здание, где находилась означенная столовая.

– Если они тебе не нравятся, то зачем сюда ходишь? – спросила Анька спустя небольшую паузу.

По моим губам скользнула улыбка.

– Конечно, из-за тебя, – я погладил ее по плечу. – Неужели еще не догадалась? Мы же с тобой старые друзья. И давно не виделись. Я хочу больше проводить времени вместе. Пусть даже так.

Анька в ответ улыбнулась. В ее глазах все равно тлели едва заметные искры печали.

М-да, а подруга-то что-то совсем скисла. Что, впрочем, неудивительно, пообщайся-ка каждый день с такими субъектами.

Надо срочно звонить Стасу. Пусть приезжает. Иначе недалеко и до депрессии.

– А то ходишь вся квеляя, нос повесила, – я шутливо схватил за нос Аньки и потеревил.

Она со смехом отбила мою руку.

– Дурак, – девушка полезла в сумочку за зеркальцем.

Ну, уже хорошо. Женские инстинкты остались. Следит за внешностью. Надеюсь, до нестираной одежды процесс не дойдет.

– Ой, какие мы грозные, – я легонько ущипнул Аньку за бок и сделал ей «щекотку», прямо как в старые добрые времена, когда мы дурачились небольшой компанией в детском доме.

Веселый залиvistый смех пронесся маленьким торнадо над толпой хипстеров. Голоса замолкли, начали поворачиваться головы в поисках источника такого нестандартного для местного сообщества звука, часть физиономий несли на себе следы недоумения, а кое у кого виднелось и откровенное возмущение.

– Считаете это смешным? – какая-то девчонка уставилась на нас, для большего эффекта не забыв вытянуть вперед указательный палец. Чтобы, значит, другие знали, куда смотреть. Если еще не поняли, кто тут устроил веселье.

– Что именно? – сохраняя невозмутимость, осведомился я.

Оказалось, тема главного разговора уже успела сменить-

ся. Ничего удивительного. Здесь скакали с одного на другое почти постоянно.

Кто-то вообще не участвовал в обсуждении, валялся на газоне, бездумно уставившись в голубой небосвод. Видать, наблюдал за редкими облачками. Кто-то декламировал вслух стихи. И плевать, что никто не слушает. Кто-то копался в планшете или в телефоне, глубоко завязнув в сети.

А говорили на этот раз о дешевизне продуктов питания в магазинах. Казалось бы, странный предмет для обсуждения в подобном кругу. Но лишь на первый взгляд. Доморощенные фронтеры и тут умудрились найти повод для брезгливого возмущения.

– Спрашиваешь, почему кланы не отправляют гуманитарную помощь в районы, пострадавшие от нашествия африканской орды? – неторопливо произнес я после того, как девица высказала претензии в наш с Анькой адрес.

Мол, вы здесь ржете, а там люди погибают от голода и лишений. Нехорошо. Обязательно надо страдать вместе с ними. Снять последние портки и поделиться с нуждающимися. Ну а что, им же нужнее. Они спасли нас от кровожадных негров-некромантов.

Хотя стоп, слово – негр, конечно, не прозвучало. Как можно. Это не толерантно и неполиткорректно. Черный тоже не подойдет. Чернокожий разве что. Да и то звучит как-то не очень. Эбонитовый?

– А зачем им этим заниматься? – спросил я.

Девчонка презрительно скривилась.

– Потому что еда в магазинах невероятно подешевела. Мы могли бы помочь многим, отправляя излишки в другие страны, затронутые катастрофой.

Насчет снижения цен на жратву – полная правда. За последнее время цифры на ценниках в супермаркетах имели тенденцию только к снижению.

Забавно, если подумать и вспомнить о прошедшей войне. Но магия внесла коррективы во все сферы жизни. Волшебники стихии Леса, Жизни или Земли с легкостью обеспечивали урожай, какой не могла дать ни одна химия, ни одно генно-модифицированное вмешательство. А вкупе с применением передовых технологий прогресс и вовсе получался запредельным. Комплексное решение старой проблемы. И на выходе невероятный результат.

То же самое касается животноводства. поголовье увеличивается резвыми темпами, надои росли, обороты взлетали.

Минус – повальное разорение мелких хозяйств фермеров-одиночек. На передний план вышли гигантские агропромышленные комплексы, работающие по типу огромных фабрик.

Себестоимость продукции снизилась. Плюс кланы погрозили пальчиком, и ритейлеры перестали играть в привычные игры с бешеными накрутками.

Как итог, продовольствие действительно подешевело. И значительно.

Понятно, дело не в альтруизме. Доступность разнообразных продуктов делалась не просто так. Ну, по крайней мере, лично я так думал. Скорее всего, колдуны действовали на упреждение, не загоняя народ окончательно в бедность, ставя на грань выживания.

Кому нужны голодные бунты? Пусть уж лучше коммерсанты поумерят аппетит, чем по землям вспыхнут пожары восстания. И так ситуация не сахар. Невозможность купить простой пакет молока вполне может сыграть роль катализатора для массовых выступлений среди населения.

Оно кому надо?

– И поэтому мы должны отправлять ее в другие страны? За свой счет? – уточнил я.

– Да, – возбужденно выдохнула экзальтированная девица.

Синяя жилка нерва на ее лбу пульсировала, глаза светились фанатичным блеском, на лице прочно поселилось выражение абсолютной уверенности в собственной правоте.

– Почему? – сохраняя спокойствие, невозмутимо поинтересовался я. – Почему мы должны это делать? Да еще за казенный счет? Используя деньги налогоплательщиков.

Защитница обездоленных открыла рот, явно намереваясь разразиться воодушевленной речью. Скорее всего, обличая клановые власти, попутно кроя правых и виноватых. Минут так на пятнадцать.

Слушать ее полностью не входило в мои планы. Догадываюсь, что скажет.

– Посмотри на ситуацию с точки зрения простого работающего, – не дав оппонентке ничего сказать, заговорил я. – Он вкалывает день и ночь. Аккуратно платит налоги. Регулярно, хочу отметить. И вот однажды ему сообщают, что вместо нового детского садика, больницы или дороги собранные с населения деньги решено использовать в других целях. Отправить неведомо куда и неизвестно кому. В виде безответной помощи.

Лицо девицы исказила гримаса возмущения.

– Известно кому! – запальчиво воскликнула она. – Голодающим!

Я с независимым видом пожал плечами.

– Может, да, а может, и нет. Работаге это неизвестно точно. Мало ли что декларируют официально. Его мало заботят подробности, больше волнует отсутствие той самой больницы или детского садика в родном городе. Он видит, что деньги уходят в никуда, и начинает задумываться.

Я сделал паузу и задумчиво уточнил:

– По крайней мере, так делают те, у кого есть мозги.

И не давая вставить слово (а девка, судя по бешено раздувавшимся ноздрям, определенно готовилась выдать гневную тираду в стиле: ах ты, жопа империалистическая, жалеешь деньги на нужды пролетариев свободного Гондураса?), быстро продолжил:

– Человек смотрит на все это дело и думает: а чего это я напрягаюсь, плачу налоги? Может, ну его? И начинает ис-

кать обходные пути, пытаюсь надуть любимое государство, а то и вовсе компенсировать «убытки» прямым воровством. И речь не об одном работяге. Похожим образом начинает рассуждать инженер, предприниматель и другой люд. Власти же их обкрадывают, почему им нельзя? И плевать, куда и зачем ушли деньги. Важен итог – детская площадка не построена, дорога разбита и не отремонтирована. Мало кому понравится, если государство начнет тратить ресурсы на далекие страны, когда в собственном доме творится бардак. Если только, конечно, это не какой-нибудь отбитый придурок.

Последнее замечание прозвучало как намек на умственные способности той самой девицы. И она, ясный пень, не могла не отреагировать. Зазвучал стандартный набор обвинений в невежестве, жестокосердечности, ненависти ко всему живому.

К этому моменту наш спор слушали все присутствующие у фонтанчика. Еще парочка человек остановились, привлеченные шумом. Головы большинства качались китайскими болванчиками в такт словам моей оппонентки.

Хотя, по правде, никаких внятных тезисов своей позиции она так и не привела. Лишь голые эмоции да обрывки из жутко перепутанных концепций социализма и неолиберализма.

– Милая барышня, поймите, никто не против помощи другим людям, – когда девчонка немного выдохлась, слово вновь взял я. – Помогать другим – это хорошее дело. Правильное, благородное. Но когда твое собственное население

едва сводит концы с концами, давать кредиты чужим странам, переводить сумасшедшие суммы неведомо куда...

Я взял паузу, медленно покачал головой.

– Это мерзко. Это отвратительно. Это недопустимо, – я обвел выразительным взглядом собравшийся вокруг народ. – Это предательство, и за такое надо живьем сдирать кожу.

Возникло молчание. Люди переваривали услышанное.

– Мы не вымираем! – крикнул какой-то парнишка.

– Жители уже не находятся на грани выживания, – подхватил второй.

Мой рот скривился в усмешке. Ожидаемое возражение. Словесный поединок получался крайне занимательным. Правду говорят: иной раз словом можно разить не хуже, чем клинком. А уж по глобальному влиянию на массы и вовсе нет равных.

– В городах возможно, – парировал я. – А что творится в провинциях? Там до сих пор положение толком не стабилизировалось. Кланов вливают сумасшедшие ресурсы в восстановление разрушенных районов. Направлять казенные деньги в подобных условиях за границу все равно, что подставлять своих жителей. Если кому-то не терпится, то пусть он организует фонд из личных средств и спасает всех страждущих на планете. Это не возбраняется.

Последовал красноречивый взгляд на девчонку. Лицо у той покраснелось, очки в тонкой оправе съехали на кон-

чик длинного носа, жидкие волосы в беспорядке растрепались.

– Частным лицам не запрещено использовать свои деньги, как им заблагорассудится, – напомнил я. – Почему бы всем желающим не скинуться и не купить еды для голодающих в других странах самим, а не требовать этого от властей? По моему, так будет справедливо.

И вот тут произошло то, чего моя соперница не ожидала, некоторые из ребят закивали. Сначала едва заметно и неуверенно, а потом все более решительно.

Бинго! Прямо в яблочко! Переиграть противника на его поле. Это дорогого стоило. Убедить, а не заставить силой. Классическое противостояние борьбы за умы следующих поколений. Так это, кажется, называется?

Оставалось нанести добивающий удар, закрепляя успех, чтобы оппонент отправился в глубокий нокаут.

– И если уж на то пошло, то почему бы не создать благотворительный фонд для детей-сирот в наших землях? Родных землях, где многим мальчишкам и девчонкам тоже нужна помощь.

Предложение прозвучало, и оно несло куда более глубокий смысл, чем могло показаться на первый взгляд.

Помогать своим, не чужеземцам. Искоренить холуйское поведение перед иностранцами, что со времен Петра закладывалось в сознание населения. А после рьяно культивировалось всеми последующими правителями, вплоть до ком-

мунистов. Которые лишь на словах ругали западных капиталистов, а на деле превозносили последних до небес. Отсюда и отношение совершенно иное. В переполненных ресторанах обязательно найдется столик для случайно зашедшего туриста-итальянца и будет послан на три буквы свой «родной иван».

Не говоря уже о более поздних временах развала Союза. Новая «демократия» пошла дальше и возвела в абсолют непогрешимость иностранцев. Правящая элита покупала за рубежом собственность, переводила деньги, отправляла детей на учебу. И не скрывала, что собирается там в дальнейшем жить. А здесь всего лишь на временной работе, в командировке.

Время, когда полиция с удовольствием паковала своих сограждан в автозаки, а узнав о иностранном гражданстве, моментально отпускала задержанного, взяв едва ли не под козырек.

Кому могло это понравиться?

Перестать быть подстилками, обзавестись чувством собственного достоинства. Уметь ценить себя, свою нацию, свою страну. Не преклоняться перед чужаками. И самое главное – жить своим умом.

Первый шаг сделан – от старых правителей избавились. Истребили, как тараканов, вместе с ближайшими родственниками. Осталось поменять менталитет людей.

И большое всегда начинается с малого. Шаг за шагом...

– Я готов перечислить сто тысяч в основанный фонд прямо сегодня, – громогласно объявил я. – При условии, что помощь будет направляться исключительно для детей наших земель.

Меня поддержали. Кивки стали чаще. На взъерошенную девицу уже не оглядывались.

– Правильно! Нечего всем подряд раздавать!

– Я тоже готов!

– И с меня сотня!

– Верно!

Анька встала рядом, в ее руках как по волшебству появился планшет.

– Можно организовать площадку для сбора денег в сети прямо сейчас, – сообщила она.

Тонкие пальчики запорхали по виртуальной клавиатуре, на дисплее высветился логотип популярного ресурса, где регулярно проводились акции по сбору средств на различные нужды.

– Это будет база для будущего фонда. Начальный капитал, – подруга быстро набросала описание, куда и зачем пойдут собранные деньги. – Ловите ссылку.

Присутствующие полезли за собственными мобильными устройствами. У кого-то из кармана вынырнул смартфон еще старой конструкции, у кого-то из-под края отдернутых рукавов показались более навороченные инкомы. Другие обошлись учебными планшетами.

– Надо создать объяву на форуме. Пусть все знают, – предложил кто-то из толпы.

Новость со скоростью пожара распространялась по сети и, следовательно, по всему лицу. Почти мгновенно появились первые отклики, комментарии, а следом и первые переводы. Немного, пятерки и десятки, редко двадцатки. В основном пока что шло обсуждение непонятной инициативы.

Я тоже не стал терять времени даром. Вход в онлайн-банковский сервис, ввод реквизитов, сумма перевода, подтверждение транзакции. Сотня тысяч улетела на счет новообразованного фонда. Почти все мои свободные деньги на данный момент.

Внушительный скачок в цифрах на страничке моментально вызвал бурный всплеск активности. Народ принял более энергичное участие. Суммы пошли гораздо внушительнее.

– Слушай, – Анька тихонько толкнула меня в бок. – Я тебя учредителем запишу, ладно?

Я покосился на подругу, от следов грусти на лице не осталось и следа. Оживилась, вместо искр усталости и печали появились бодрость и задор.

– Зачем? Мне известность ни к чему. Хорошее дело сделали и нормально. Думаешь, я ради пиара?

– Да нет, – терпеливо объяснила Аня. – Просто с твоим именем будет более солидно. Может, и другие меценаты подтянутся. А то сейчас новизна пройдет и все заглохнет. А так, глядишь, с уточнением мелким шрифтом: «Благотворитель-

ный фонд основан под патронатом принца Виктора из рода Строгановых», дело проживет подольше.

Я обдумал предложение. И правда может сработать. Толстые кошельки любят подобные приписки. Пожертвования выглядят более солидно. Можно при случае и прихвастнуть где-нибудь на приеме.

– Хорошо, – буркнул я и предупредил: – Только давай без фанатизма.

Говорить, что я это сделал не ради рекламы, не стал. Зачем? И так понятно.

Посмотрел на соперницу. Девчонка выглядела потерянно. Стремительное развитие событий в совершенно непонятном русле ошеломило ее. Малая кучка сторонников стремительно таяла. Да и те украдкой доставали телефоны, стремясь посмотреть, что творится в сети. А там поднялась небольшая буря.

– На первое время для управления фондом нужен руководитель, – перекрывая шум взбудораженной толпы, заявил я.

И посмотрел на девицу, что еще совсем недавно так рьяно ругала власти за отказ в помощи другим странам.

– Не хочешь попробовать? – я обратился к ней. – Или ты только на словах смелая? Как насчет показать себя в деле?

Услышав, о чем речь, народ принялся оглядываться. Много глаз уставились на девчонку. Люди ждали, что она скажет. И судя по настроению, витавшему в воздухе, отказ никто бы не принял.

Моя соперница это тоже поняла. Как и то, что в случае отрицательного ответа сейчас в дальнейшем ее жизнь в лице довольно серьезно затруднится. Ее попросту не поймут. В худшем случае посчитают пустомелей и трусихой.

Последовал робкий кивок. Тут же раздались вопли поддержки. Народ оценил храбрый поступок идти до конца.

Если повезет, то случившееся сегодня не пройдет даром. Девчонка повзрослеет и поумнеет. Поймет, что простая критика ничего не изменит. Хочешь делать мир лучше? Начни с себя. Перестань сидеть на диване и начни действовать. Чем не стимул?

Я медленно качнул головой, принимая ответ.

Уже много позже станет известно, что наша пикировка действительно оказала на мою оппонентку серьезное влияние. В будущем она создаст «Общество вспомоществования нуждающимся» и окажет помощь очень многим людям, добившись успеха на ниве благотворительности в суровом обществе колдунов, далеких от таких понятий, как милосердие и сострадание. Маги ценили сильную волю и воздали должное проявленному упорству и целеустремленности.

– Было занимательно, но мне пора, – я чмокнул Аньку в щечку и направился к главному административному корпусу.

На экране инкома секунду назад высветилось сообщение от профессора Кнабе. Похоже, в деле со второй стихией появились первые подвижки.

Милан. Владения клана Буджардини.

Окраины города. Неизвестное здание. 21:15

Мешок на голове мешал дышать. Спертый воздух с трудом проходил в легкие, с хриплым всхлипом вырываясь из носа. Стянутые за спиной руки резала тугая полоска пластиковых наручников. Короткая спинка стула плотно врезалась в лопатки, не давая пошевелиться.

Когда пришел в себя, то сразу же понял, что случилось. Его похитили.

Последнее воспоминание – поездка в такси. Он собирался ехать домой, вызвал машину, подъехало желтое «Рено». Обычное, похожих сотни разъезжают по городу. Ничего подозрительного. Разве что слегка необычным показалось то, что на месте водителя сидела девушка в вязаной шапочке. Мысль мелькнула и исчезла. Подумал, что какая-то беженка подрабатывает. В последнее время таких развелось тысячи.

Дальше провал. Как отрезало. Посадку в машину помнил, начало поездки. И всё. Больше ничего в голове не всплывало.

Что-то вкололи? Заранее опоили в ресторане, где ужинал? Брызнули чем-то уже в машине?

Святая Мадонна! Точно. Минут через десять после того, как тронулись с места. На одном из перекрестков на свето-

форе, когда остановились на красный. Баба за рулем вдруг резко развернулась, в ее руке возник вытянутый черный баллончик. Звук пшиканья, в лицо ударила тугая струя прозрачного газа. И тишина.

Так все произошло.

Удачная попытка вспомнить произошедшее перед потерей сознания немного подняла настроение. И вызвала толику осторожного оптимизма.

Раз не убили сразу, значит, чего-то хотят. Вероятно, денег. Выкуп. А значит, еще не все потеряно. Главное сейчас не провоцировать похитителей. По статистике заложники гибнут в основном из-за собственных действий. Играют в героев, пытаются сбежать.

Все служащие руководящих должностей в свое время проходили специальные курсы, где объясняли, как вести себя в подобных ситуациях. В голове сами собой всплыли слова выступающего инструктора: не оказывать сопротивление, показать, что согласны выполнить требования, попытаться выяснить, где находитесь, запомнить детали, но ни в коем случае ничего не предпринимать.

Если похитители профессионалы, то шанс остаться в живых будет очень высок. При условии выполнении данных условий. Их интересует не сам человек, а его деньги. Поэтому заложнику постараются сохранить жизнь до тех пор, пока не получат желаемого. Основная опасность возникает при обмене. Но это уже дело другой стороны. Переговорщики ор-

ганизуют освобождение с максимальными шансами на успех для выживания похищенного.

Сейчас главное не паниковать и не провоцировать похитителей. Вести себя спокойно и не делать глупостей.

Успокоительные мысли позволили взять себя в руки. Бояться нечего, им нужны только деньги, никто не собирается его убивать...

Предаться дальнейшему аутотренингу против стресса не удалось. Мешок с головы резко сдернули. В глаза тут же ударил ослепляющий свет. Джино инстинктивно зажмурился.

– Отдаю должное вашей выдержке, синьор Манчини, – раздался голос.

Говорили громким, шипящим шепотом. Об этом инструктор тоже предупреждал. Если похитители не использовали технические средства для искажения голоса, то скорее всего будут говорить так, чтобы затруднить возможное опознание в будущем.

– Иные, очнувшись привязанными к стулу с мешком на голове, как правило, начинают орать, требуя объяснить, что происходит, – в ореоле слепящего света возникла неясная человеческая фигура. – А вы держитесь молодцом. Это хорошо.

За исключением одной лампы на подставке в комнате было темно. Освещался пятачок, на котором стоял стул со связанным итальянским банкиром. Свет бил в глаза, мешая рассмотреть не только похитителя, но и окружающую обстановку.

ку.

– Вам нужны деньги? Сколько? – Джино жадно облизал губы. – Я деловой человек и понимаю ситуацию.

Послышался короткий смешок.

– Не уверена в этом.

Значит, не показалось, голос и впрямь женский. И говорил с мягким иностранным акцентом. Выходит, не ошибся, водителем такси оказалась женщина. И судя по всему, она его и похитила.

– Будьте добры, взгляните, пожалуйста, сюда.

Под нос заложнику сунули листок бумаги. Пришлось поднапрячься, чтобы разглядеть прыгающий перед глазами отпечатанный текст.

– Документ заверен вашей подписью. Узнаете?

Скользнув взглядом в самый низ листа, он с удивлением опознал собственную фамилию.

– Что это?

– Вы невнимательно посмотрели на заглавие. Будьте любезны, взгляните еще раз.

Происходящее все меньше походило на похищение ради выкупа. Обычным преступникам нет необходимости показывать ему какие-то документы.

Ничего не понимая, Джино послушно уставился на основной костяк показанного документа. Он опознал бумажку. Оригинальный бланк банка Святого Петра. Разрешение на транзакцию. И его подпись внизу.

Святая Мадонна!

Губы Манчини мелко задрожали. Он вспомнил, к какому периоду жизни относился показанный документ.

– Послушайте... – начал он и замолк.

Снова стало трудно дышать, но на этот раз уже не из-за плотного мешка на голове.

Вдох-выдох, вдох-выдох.

Успешный итальянский банкир из Милана задыхался. Похититель (а точнее похитительница) не делал ничего, чтобы помочь, молча наблюдая, как у человека на стуле тяжело поднимается грудь, пытаясь вытолкнуть ставший вязким воздух из непослушных легких.

– Вы... вы... – Джино закашлялся. – Вы от Буджардини?

Долгую секунду женщина не отвечала, будто наслаждаясь страхом ожидания пленника.

– Нет, – наконец она соизволила заговорить. – На ваше счастье, я не имею никакого отношения к клану Буджардини.

Банкир шумно выдохнул, его голова качнулась, практически упав на грудь.

– На вашем месте я бы не торопилась расслабляться. То, что меня послал не клан Буджардини, вовсе не значит, что они не могут однажды утром получить конверт, полный этих документов, – мрачная пауза. – Вы же помните ваши махинации? И полагаю, понимаете, что с вами сделают, если правда вскрыется.

Манчини с силой прикусил губу, на подбородок медленно

стекла узкая струйка крови.

О, он отлично представлял, что с ним сделают колдуны за использование их счетов в отмывании денег мафии. Члены сицилийского синдиката на фоне взбешенных магов выглядели группой школьников-девственников из католической школы.

Чародеи умели растягивать удовольствие, наказывая врагов. пытки будут продолжаться целую вечность. Простой смертью дело не ограничится. Дабы в будущем никто больше не смел обманывать клан.

– Чего вы хотите? Денег? – идея похищения ради выкупа снова вернулась на первые роли. Просто с другими обстоятельствами. Ему также хотели продать его жизнь, только теперь к ней присоединился еще и способ смерти.

Закончить в застенках родового гнезда Буджардини? Нет, лучше сразу в петлю. Или пулю в висок. В зависимости, что окажется под рукой.

– Мне не нужны ваши деньги, – успокоила женщина. – Только информация.

Джино неосознанно напрягся. Кому, как не ему знать, что в современном мире информация частенько была дороже банальных денег. С нужными сведениями можно получить куда больше. Власть, влияние, силу, могущество. На выбор.

– Какая информация? – непослушными губами прошептал он.

Ему сказали. Подробно объяснили, что именно от него

требуют. Не забыв в качестве альтернативы указать на тесное знакомство с убранством одного особняка в самом престижном районе Милана.

Попросту говоря, указали, либо он выкладывает все, что знает, либо его прямо сейчас отправляют домой к Буджардини. С аккуратно перевязанной кипой документов под мышкой.

И Манчини заговорил. Выложил все, что знал, ничего не утаивая. И даже больше. Потому что не хотел попасть в лапы палачей клана, что посмел обмануть.

Все время, пока длился разговор, он пытался рассмотреть женщину, прячущуюся в свете проклятой лампы, бьющей в глаза не хуже прожектора. К сожалению, ничего толком разглядеть не удалось. Даже приблизительный возраст толком не угадать. Ей могло быть как двадцать, так и под сорок лет. Непонятно. Шепот и свет отлично сохраняли инкогнито похитительницы.

Получив необходимое, женщина отошла. Из темноты доносилось приглушенное бормотание. Кажется, она разговаривала по телефону.

Вскоре вернулась обратно, на этот раз вступив в круг света, не боясь быть опознанной. Это ему не понравилось, под ложечкой засосало от дурных предчувствий.

Совсем еще молодая девушка с правильными чертами лица славянской наружности наклонилась вперед.

– Извините, синьор Манчини, мне велено прибрать за со-

бой, — сказала она, блеснула полоска белоснежных зубов в тонкой улыбке. — Без обид. Это всего лишь работа.

В руке незнакомки появился узкий кинжал. Джино открыл рот, собираясь закричать, моля о пощаде, но блестящее лезвие уже вошло в его грудь, погружаясь в плоть по самую рукоятку клинка.

Темнота.

*Окрестности Златограда. Владения клана Мамонтовых.
Магический Лицей. Учебный корпус 5-В. Библиотека.*

22:25

— Ты уверена?

— ...

— Он мог соврать?

— ...

— Известна точная дата?

— ...

— А время?

— ...

— Выглядит подозрительно, не находишь? Очень уж удачное совпадение.

— ...

— Хорошо. Я понял. Прибери за собой и оставайся на связи.

Я нажал кнопку отбоя и рассеянно крутанул инком между пальцев. Какие любопытные новости пришли из далекой

Италии. Прямо неожиданно-негаданные. Кто бы мог подумать, что так все повернется.

Удивительное совпадение. Невероятное. И оттого весьма подозрительное.

С другой стороны, бывало и не такое. Жизнь, знаете ли, штука такая, что и самые фантастические события имели свойство сбываться. Причем тогда, когда совершенно не ждешь.

И все же больно уж удачно все сложилось. Прямо не верится.

Не обращать внимание? Забить? Игнорировать?

Черт! А если и впрямь случайно вышло. И нам просто дико повезло? Безумно, поразительно повезло. Может ее величество Фортуна и нам улыбнуться?

Макаронник не врал. Ласка незаметно нацепила на него артефакт истины в ходе допроса, все ответы правдивы. Ну или по крайней мере он их считал таковыми.

Могли банкира использовать втемную? Да легко. Другой момент, что для этого необходимо заранее знать, что его захватят. Слить дезинформацию через ничего не подозревающего пленника. Красивый ход. Элегантный.

Или все проще? И это лишь неосторожность со стороны участников сделки? Раскрыли подробности перед посредником, тем самым подчеркивая исключительную важность запланированного мероприятия.

В любом случае оставлять следы в делах подобного рода

не стоит. Оттого и приказ – убраться за собой.

– Вы в порядке? – Генрих Богданович с ожиданием глядел на меня, во взгляде старика таилось недоумение. – Вот уже две минуты вы просто стоите и смотрите в никуда. Что-то случилось?

– Извините. Отвлек звонок, – ответил я, вновь подходя к столу со встроенной интерактивной поверхностью и прямым подключением к серверам Лицея.

Несмотря на всю нелюбовь профессора к высокотехнологическим устройствам, снискавшую ему славу ретрограда и компьютерного ненавистника, ученый прекрасно понимал, что без них в современных разработках не обойтись.

Когда обстоятельства жестко приперали к стенке, пользовался техникой за милую душу. В повседневном обиходе продолжая оставаться «интеллектуальным неандертальцем».

И надо признать, минимальный опыт взаимодействия с вычислительными машинами ничуть не сказался на сноровке обращения с ними у старика. Оперировал сложными программами будь здоров, не каждому продвинутому пользователю по плечу.

– Виртуальная модель пока выглядит так, – Кнабе ловко провел пальцами по светящейся полоске, преобразуя полученные данные в форму трехмерной проекции, крутящейся на огромном экране, который собой представляла поверхность стола.

Сверху и снизу располагались панели управления, по бокам светились таблицы и диаграммы проведенных расчетов.

Прежде чем снова смотреть на дисплей, я оглянулся по сторонам. Десять вечера, а в библиотеке никого. Ни студентов, ни преподавателей. В любом другом учебном заведении это могло показаться необычным. Но только не в Златоградском Лицее.

Это и называлось-то лишь по привычке библиотекой. На самом деле просторная зала с самого начала исполняла роль удобного помещения. Ряды комп-терминалов, комфортабельные стулья и кресла. И где-то далеко под землей мерно гудели серверы. По задумке архитекторов, сюда должны были приходить поработать в тишине. Но основная масса учащихся и преподавательского состава предпочитала не делать лишних телодвижений, пользуясь персональными планшетами для доступа к сетевым сервисам.

Сюда приходили мало. Хотя, на мой взгляд, зря, здесь довольно уютно. Приятный полумрак, прохлада. Недурственно посидеть, подумать в покое.

Впрочем, иногда в библиотеку все же заходили. Чтобы воспользоваться вычислительными мощностями особо крутых компьютеров и специализированной техникой, если вдруг в лабораториях образовывалась очередь на терминалы с прямым подключением к центральному процессору главной системы Лицея.

– Прогноз негативных эффектов? – спросил я.

На дисплее медленно кружилась вокруг своей оси человеческая фигура, внутри нее отображалась циркуляция потоков энергии мага. Пунктирные линии густым переплетением напоминали нервную или кровеносную систему живого организма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.